

ВСЕРОССИЙСКАЯ АКЦИЯ В ПОДДЕРЖКУ ЧТЕНИЯ • 24 АПРЕЛЯ 2015 ГОДА

Библионочь 2015

Тайны одной ночи

«От войны – к миру и любви» – именно с этой песни началась библионочь.

2015 год объявили годом литературы, что немаловажно для библиотек России. 24 апреля библиотеку имени Снегова посетили интересные гости, среди них был известный в Калининграде председатель клуба Джона Леннона. Алексей Васильевич исполнял под гитару песни Владимира Высоцкого.

Проводились различные интересные и развивающие игры. Одна из них – «Снеговские лабиринты». Правила такие: двое игроков по очереди кидают кубик, на нём выпадает цифра, ведущий задаёт вопрос, кто правильно отвечает, тот победитель. Веселье, смех и восхищение... Атмосфера уюта создавали добрые лица и книги. Врач Евгений Скороходов поделился своими стихами

о весне и любви с молодым поколением. Подстройки слушали его, затаив дыхание.

На библионочи прошёл показ «Сладкая девица». Новоявленная кутюрье Галина Федотова поделилась своей коллекцией платьев из обоев, пакетов и фантиков от конфет. На протяжении пяти лет она собирала этот необычный для пошива одежды материал, и за считанные дни ей в голову пришла идея сшить наряды в стиле 30-х годов XIX века. Дебютантки и публики были в восторге.

Юля Сычёва.

P.S. А ещё Лига будущих журналистов во время библионочи выпустила информационную листовку «Дневник одной ночи», материалы которой предлагаем читателям нашей газеты.

Сколько конфет съедено?

Этот вопрос я задала Галине Федотовой, «сладкой женщине».

– У меня дети и внуки – сладкоежки, и на праздниках я всегда с ними. Они постоянно выбрасывают красивые фантики, а мне они всегда казались очень красивыми, потому что на протяжении пяти лет я собирала их. Потом начала задумываться, что с ними можно сделать, и решила попробовать сотворить платье. Идея появилась, и на автомате сработала фантазия,

точной идеи не было – всё получилось по ходу.

Также на библионочи мы представили наряд из обоев, которые остались после ремонта. Платье 30-х годов прошлого века, но это только начало. Модели были в восторге. Это их дебют, и они надеются на продолжение.

Впечатлениями от первого выхода поделилась в свет кутюрье Галина Федотова.

Библиовечеринка

Итак, наша библиовечеринка в самом разгаре. В фойе любопытствующую публику, заглядывающую в библиотеку сквозь прозрачную дверь, встречают гитарным звоном Пираты пера – поэтическая студия библиотеки имени Снегова. Их руководитель, главная разбойница-поэтесса Ольга Подгорная всех желающих угощает чаем с печеньками.

Там же, на входе, можно ответить на вопрос, кем я хотел стать и кем так стал. Поэт Роман Адрианов выводит большими черными буквами – СОБОЙ. И хотел, и стал. Трудная это задача, но вполне осуществимая – если не опускать рук и идти своей дорогой по жизни.

Чуть поодаль председатель рок-клуба имени Джона Леннона Алексей Васильев поет под гитару о войне и мире. Особенно налегает на Высоцкого и Бориса Гребенщикова. Люди внимают.

А те, кому не сидится, толпятся у книжных полок. Уж там жизнь кипит! Там молодежь, а точнее сказать, школьники, разбившись на группы, шевелят извилинами, пытаются докопаться до истины, словно кроты. Оно и понятно – дети участвуют в ХроноМетровке «Одна ночь из жизни библиотечного КрОТА». Закрыв глаза, запускают по очереди руку в волшебный мешок и выуживают каверзный вопрос. Например, представьте, дети, что вы не в калининградской библиотеке, а в Англии! Вам поскорее нужно добраться до определенного места. Для этого вы выберете метро. Вот вы вошли в вагон и увидели, что кто-то оставил этот предмет. На время путешествия вы возьмете его в руки, но

когда доберетесь до нужной станции, вам нужно будет его оставить. Вопрос – что в черном ящике? Подсказываю – ответ вы держите в руках. Да-да, это газета, таким образом, за день эта страница меняла нескольких хозяев.

А вот вопрос на засыпку – напишите одним словом 3724-летие. Слабо? Третьтысячесемисотдвадцатичетырехлетие! О как! Могуч и велик ты, русский язык! И не каждому дано постигнуть тебя.

Ну, а мы, представители Лиги будущих журналистов, спешим к тебе, честный народ допрашиваем – как еще можно использовать библиотеку, если не брать в ней книги? Да вот так и можно – устраивать интеллектуальные вечеринки с чаем и печеньками. Как вариант.

ЖУРНАЛИСТИКА

Занятия для школьников, студентов и всех желающих по воскресеньям в июне проводит Лига будущих журналистов.

Организационное собрание в воскресенье,

31 мая в 11.00

в библиотеке им. С.А. Снегова (Калининград, ул. 9 апреля, 5).

Тел. +79520531808 (Сергей) +79114568874 (Екатерина)

e-mail:liga39@mail.ru http://liga.ucoz.com Группа «Журналистика для всех» vk.com/club73210711

Книга, изменившая жизнь

Мария:

– Книга Джона Грина «Винноваты звезды», мне в ней понравился сюжет. Она о девушке, которая болела раком. И это произведение изменило мою жизнь к лучшему, потому что она боролась до конца и жила полной жизнью.

Александра Булатова:

– «Мастер и Маргарита», изменила мою жизнь к лучшему и развернула к вере... просто вере.

Михаил, девятиклассник:

– Конституция! Поразила меня своей непонятностью. Нет, когда читаешь, все вроде бы складывается, а когда выходишь на улицу, в жизнь, и понимаешь, что ничего из того, что написано, увы, не работает...

Андрей, студент:

– Теодор Драйзер «Финансист». Это мощная книга о том, что человек сам может руководить собственной жизнью.

Евгений Скороходов – врач-реаниматолог:

– «Сказки Дедушки Римуса». Вся жизнь – это борьба, если человек живёт, а не существует, он всегда борется, и эти сказки с детства поддерживают меня, направляют.

Открой дневник...

В мае 2011 года Московская Библиотека-читальня им. Тургенева приняла участие в акции «Ночи в музее».

А уже в ночь с 20 на 21 апреля 2012 года прошла первая «Библионочь».

Выбор даты был не случаен – он приурочен к Всемирному дню книги и авторского права, который празднуют 23 апреля. С тех пор организаторы каждый год выбирают дату в конце третьей четверти апреля. Основная цель «Библионочи» – показать как в пространстве, наполненном книгами, можно интересно проводить время, работать, и встречаться, читать и учиться.

Как говорил Илья, Николаев, соавтор «Библионочи», директор сетевых проектов АМК «Библионочь» – это большой эксперимент.

В первой «Библионочи» приняли участие свыше 750 организаций по всей стране: библиотечные площадки, книжные магазины, музеи,

фестивали от Анапы до Архангельска, Комсомольска на Амуре, Находки, Ростова-на-Дону и Кемерово.

В 2013 году более восьмисот библиотечных площадок, музеев, галерей, книжных магазинов, арткафе, выставочных залов, институтов и школ по всей стране провели мероприятия для своих посетителей. Все события акции были объединены общей темой – «Большое литературное путешествие».

В этом году в «Библионочи» участвовало более 450 населенных пунктов, в том числе Калининград. В программе акции – более 3000 мероприятий.

«Библионочь-2014» прошла в ночь с 25 на 26 апреля с общей темой «Перевод времени». К акции присоединилось более 2.000 площадок во всех регионах России, на Украине и в Беларуси, из них 1300 российских библиотек организовало свыше 3000 мероприятий.

В 2015 году акция пройдет в ночь с 24 на 25 апреля. Сквозная тема акции – «Открой дневник – поймай время».

«Библионочь» – это еще и центральное событие Года Литературы в России.

Над листовкой работали: Юлия Сычёва и Екатерина Ткачёва.
Редактор: Сергей Большаков.

Фоторепортаж Николая Кириченко.

«Грани будущего рисует Калининград» – так назывался фестиваль популярной науки, который состоялся в Калининграде с 20 по 25 апреля. Мероприятия проводил не абы кто, а заслуженные учё-

ные, ведущие профессионалы своего дела – журналисты, известные во всем мире физики и химики, реальные претенденты на Нобелевскую премию. Среди всего множества событий я посетила два –

«Кантоведение» и «Тотальное сочинение».

«Кантоведение» представляло собой пешую прогулку-экскурсию по местам философа. Прогулялись мы от памятника Иммануилу Канту до острова Кнайпхоф, называемого сейчас «островом Канта». Возглавлял нашу процессию, выступив экскурсоводом на тот вечер, Борис Адамов – писатель, член правления калининградского Клуба краеведов. Он рассказывал о тех местах, по которым мы ходили в тот день, и где проходим очень часто, даже не подозревая, какую историю они хранят в себе. Было ощущение, что, с одной стороны, ты слушаешь занимательную историю, с другой – будто идёшь и беседуешь со своим старым другом Иммануилом. Знали ли вы,

• Куда податься Нескучная наука

почему Кант так и не женился? Историю его памятника, сколько раз он пропал? Я теперь знаю и совсем не жалею о за-

траченном на экскурсию времени. После такой подробной исторической справки Вадим Чалый – кандидат философских наук, заведующий кафедрой философии БФУ им. И. Канта – рассказывал нам о работах знаменитого кенигсбергского мыслителя, о его философских идеях; самые внимательные из нас, ответив на вопросы в конце прогулки, получили в подарок книги. И в заключение не только кого-то порадовали прибавлением домашней библиотеки, но и напомнили одну мысль философа: «Все люди идут к одной цели, но разными путями и цель эта – добро».

«Тотальное сочинение» – в этот раз тема давала развернуться фантазии – «Один день, проведённый в Калининграде в 2050-м году». Пиши хоть про летающие автомобили, хоть про всё тех же людей и неменяющиеся чувства. На

всё про всё – час. После проверки сочинения экспертами на электронный адрес высылается рецензия, и работы тех, кто согласился с этим, публикуются на сайте. Весьма полезный опыт для начинающих писать или уже для более опытных любителей.

Регина Дубровская

• Дети и СМИ

Н.В.: – К моему сожалению, дочь довольно много времени проводит в Интернете. Процесс не контролирую.

– Какие ресурсы посещает Ваш ребенок в Интернете?

Е.А.: – Образовательные ресурсы, социальные сети и YouTube.

Н.В.: – Информационные сайты для учебы и социальные сети для общения.

– Каким образом нужно знакомить детей и подростков со СМИ?

Е.А.: – Покупать и предлагать их прочесть ребенку.

Н.В.: – К этому стоит приучать с детства, путем совместного прочтения.

– Нужны ли специальные занятия в школах? Кто может наиболее полно и адекватно познакомить детей и подростков с миром СМИ и научить пользоваться ими.

Е.А.: – Да, это было бы очень хорошо, осуществить это мог бы приглашенный преподаватель с образованием журналиста.

Н.В.: – Нужны, такие занятия может проводить классный руководитель в формате классных часов.

– Известны ли лично Вам проекты в области медиаобразования?

Е.А.: – Нет.

Н.В.: – К сожалению нет.

О роли СМИ в жизни детей узнавала Алиса Шевченко

• Четвертая власть

Конкуренция очень велика

Н.В.: – «Караван историй».

– Кто участвует в выборе газет и журналов, которые читают Ваши дети?

Е.А.: – Как правило, дочка выбирает сама.

Н.В.: – Дочь.

– Покупаете ли Вы или другие старшие родственники газеты или журналы для детей?

Е.А.: – Иногда.

Н.В.: – Да, покупаю.

– Выписываете ли что-то специально для детей?

Е.А. и Н.В.: – Нет.

– Контролируете ли Вы медиапотребление детей? Как осуществляется контроль?

Е.А.: – Я никак не контролирую медиапотребление своей дочки, так как доверяю ее вкусу.

Н.В.: – Не контролирую.

– Насколько нужны СМИ современной молодежи?

Е.А.: – В большей степени, нужны.

Н.В.: – Просто необходимы.

– Чем СМИ могут быть полезны детям и подросткам?

Е.А.: – Из СМИ можно узнать много нового для себя.

Н.В.: – На мой взгляд, через СМИ подросток получает основную необходимую для жизни информацию о политической жизни, экономике и культуре.

– Для чего дети и подростки, на Ваш взгляд, обращаются к газетам, журналам, телевизионным радиопрограммам?

Е.А.: – Для получения информации, которая их интересует. Как правило, это происходит в вечернее время, с целью отдохнуть и расслабиться после учебного дня.

Н.В.: – Для досуга и выполнения учебных заданий.

– Какова роль чего Ваш информационных ресурсов в жизни современных детей и подростков?

Е.А.: – Реальность такова, что основным средством общения подростков является Интернет.

Н.В.: – Образовательная и информационная.

– На Ваш взгляд, насколько серьезна конкуренция традиционных и новых СМИ в детской и подростковой аудитории?

Е.А.: – Очень серьезна, традиционные СМИ не так популярны среди подростков, привилегированное место занимает Интернет.

Н.В.: – Конкуренция очень велика, поскольку в наше время подросткам более комфортно общаться с Интернетом, нежели с газетными изданиями.

– Как часто и как долго Ваш ребенок пользуется Интернетом? Контролируете ли Вы этот процесс? Как осуществляется контроль?

Е.А.: – Я решила не контролировать этот процесс.

– В значительной степени профессия журналиста убита в нашей стране. Для того, чтобы сегодня начинать себя в этой профессии, требуется немалая доля героизма, – уверен Владимир Кара-Мурза (младший), историк, общественный деятель, публицист, журналист. Суждение резкое, но справедливое.

Несмотря на свой относительно молодой возраст (33 года), наш собеседник имеет солидный профессиональный бэкграунд – собственный корреспондент газеты «Новые Известия», обозреватель издательского дома «Коммерсантъ», главный редактором делового журнала «Russian Investment Review», руководитель бюро телекомпании RTVi в Вашингтоне. Однако в силу определенных обстоятельств Владимир Кара-Мурза был вынужден оставить такое увлекательное занятие как журналистика. О причинах резкой перемены в судьбе – наш первый вопрос.

– Владимир, расскажите, как так получилось, что Вам запретили быть журналистом в России?

– Я работал руководителем Вашингтонского бюро телекомпании RTVi, и летом 2012 года

Писать правду, не писать по заказу, не писать под давлением

у компании сменился собственник – вместо Владимира Гусинского им стал Руслан Соколов, бывший руководитель государственного медиа-холдинга «Звезда», основанного Министерством обороны Российской Федерации. А я в то время активно участвовал в продвижении «Закона Магнитского», вот за это мне и был выдан запрет на профессию. Меня выгнали из RTVi, лишили аккредитации по линии МИДа, и все издания, даже считающие себя независимыми, как один сказали: «Извини, старик, мы бы и рады помочь, но не можем». Единственной, кто наплевал на этот запрет, была Евгения Альбац, политический журналист, главный редактор журнала «The New Times». В свое время я публиковался у нее, она мне очень помогла в трудный момент. Сейчас я уже три года как журналист, хоть и говорят, что бывших не бывает, занимаюсь общественной и политической деятельностью.

– Насколько законен такой запрет?

– А насколько законна коррупция? Это негласный запрет по телефону. Формально оснований для этого нет. Так один из самых профессиональных тележурналистов Евгений Киселев 12 лет не имеет возможности работать на российском телевидении. Ни один канал без того, чтобы прекратить своего существования, не может взять его на работу.

Право работать журналистом я имею, но реализовать его не могу. Как в старом советском анекдоте: «Скажите, я право имею? Имеете. А могу? Нет, не можете».

– Хорошо, а кто вообще имеет право называть себя журналистом? Вот я написала пост в Фейсбуке – я уже журналист или ещё нет?

– Если вы написали пост в Фейсбуке, то вы – блогер. Журналистика – это профессия, это не просто умение написать текст. Человек, пишущий в блоге, выражает собственное мнение, которое является субъективным, и это нормально. Журналист не может себе этого позволить, журналист должен представить палитру мнений. Только в таком случае он журналист, а не пропагандист и не жулик от журналистики.

– Вышел в свет Атлас будущих профессий, и в перечне специальностей, востребованных в ближайшие годы, журналистики нет. Как Вам кажется, она и правда скоро исчезнет с лица Земли?

– Журналистика будет всегда. Много говорится, что всё переходит к гражданской журнали-

стике, что каждый человек может что-то снять на телефон и отправить, написать в твиттер. Это всё замечательно, это всё способствует развитию гражданского общества, информационному обмену между людьми. Но всё равно как знахарь-любитель никогда не заменит профессионального врача, так же и гражданский журналист не заменит профессионала, который знает, что он делает и как. Когда появилось радио, говорили, что вымрут газеты, когда появилось телевидение – что прикажут долго жить и газеты, и радио. А уж когда настал интернет, прогнозировали смерть всего! Однако всё живёт.

– Важна ли роль журналистики сегодня, учитывая запреты и царящую в стране цензуру?

– В том совсем уже сжимающемся анклавом независимых СМИ, которые еще существуют в нашей стране, ее роль, конечно, важна. Журналистика – творческая профессия, в ней все зависит от человека, а не от станка, это в каком-то смысле искусство. Важны личности, авторы, стиль, авторская точка зрения. Журналист – это в первую очередь личность. Это штучный товар.

– Как Вы считаете, насколько справедливо утверждение, причисляющее журналистику к четвертой власти?

– В нормальном обществе это так и есть. Я всегда привожу пример начала нулевых годов, что когда в США газета «The New York Times» напечатала материал о неких противоправных действиях генерального прокурора, то в отставку ушёл генеральный прокурор. А когда в России в 2000-2001 году телекомпания НТВ сообщила о противоправных действиях прокурора Устинова, то закрыли НТВ. Это к вопросу о том, кто у нас является властью.

– Лично у Вас есть идеал журналиста – тот, на кого бы Вы равнялись?

– Одно человека назвать не могу, но эталон журналистики для меня – это как раз то старое НТВ, которое было уничтожено в апреле 2001 года. Это был канал профессиональный, качественный и независимый от власти, представлявший те самые альтернативные мнения, о которых мы говорили. Наверное, то, что тогда с неким сарказмом называли УЖК – уникальный журналистский коллектив, тем не менее, безо всякого юмора говорю – это был эталон российской журналистики, о котором сегодня можно только мечтать.

– Был ли в России расцвет журналистики?

– Их было два. У нас была очень богатая традиция свободы прессы в начале 20 века после Манифеста от 17 октября 1905 года, когда была разрешена свобода печати – с 1905 по 1917 годы, двенадцатилетний расцвет российской свободной прессы. Появились десятки газет, жизнь была ключом. После большевистского переворота все это закрылось, и потом с 1989 года было еще одно десятилетие расцвета – до 2001 года, когда Кремль уничтожил НТВ, показав, таким образом, другим СМИ, что и с ними может быть то же самое.

– Владимир, что бы Вы посоветовали сегодняшним подросткам, которые, несмотря на всё Вами вышеописанное, всё равно мечтают стать журналистами?

– Сам я стал журналистом в 16 лет, но тогда Россия была совсем другой страной. 1997 год, президент – Борис Ельцин, в стране свобода слова, выходят десятки независимых изданий, теле- и радиостанции, нет государственной цензуры. Сегодня ситуация сильно отличается от той, что была тогда, тем не менее основные журналистские принципы остались. Как ни банально это звучит, но я бы советовал быть журналистами, а не пропагандистами, придерживаться элементарного набора этических правил: писать честно, писать правду, не писать по заказу, не писать под давлением – насколько это возможно. Но как раз те, кому сегодня 16-17, застанут времена, когда Россия будет свободной, когда снова будет востребована честная журналистика, а не пропаганда. Поэтому тем, кто начинает этот путь сегодня, в любом случае придётся жить в условиях свободной прессы и свободной конкуренции. И потому им я советую придерживаться тех бесспорных принципов, по которым существует журналистика Европы и США.

– Что это за принципы?

– Например, принцип всегда альтернативных мнений. Если пишешь материал или снимаешь репортаж, ты должен дать высказаться людям с противоположными позициями, чего в наших государственных СМИ нет. Это принцип двух источников, когда ты не можешь выдавать какой-то факт без того, чтобы он был подтвержден. Это отсутствие предвзятости, отсутствие истеричного тона – всё то, что отличает журналистику от пропаганды.

Беседовала Екатерина Ткачёва.

Весна пришла, пора любви...

Это сейчас цветы начали появляться, и мы начали понимать – весна распахнула двери. Птицы запели, солнце уже встает к семи утра, а еще несколько месяцев назад это было какой-то мечтой. Показать весну

во всей красе помогла выставка работ лучших флористов, которая проходила в ТРЦ Европа в атриуме «Москва» в период с 6 по 12 апреля. И одна из работ сделала Натальей Веселовой – членом гильдии российских флористов.

– Почему вы решили стать флористом?

– Особо не задумывалась – стала и стала. Так сложились обстоятельства в жизни.

– Это же профессия, которая связана с творчеством. Просто так им стать не получится...

– Я хореограф по профессии, поэтому напрямую с творчеством была связана. В принципе, к такому я тяготела всегда. Наверное, еще и потому что я им стала, что всегда делала большие объекты – это, например, театральные постановки, оформленные храмы.

– Какие цветы вам нравятся?

– Я все цветы люблю. Поэтому

• Куда податься

для меня небезопасно ехать за рулем, так как я могу на чем-то заострить взгляд – каштаны, красивые ветки. У меня есть цветы, которые я люблю, но в каждом сезоне они свои.

– А что вы чаще используете?

Все, что на сегодняшний день мне нужно. Или они имеют отношение к весне, или к данной задаче. Это правило.

– А в чем состоит ваша задача?

– Сделать красивее мир, окружающих так, чтобы это было эстетично. По отношению к растениям – сохранить их как можно дольше, потому что их жизнь коротка.

– Работа, которая стояла в ТРЦ «Европа», имеет название?

– Названия нет, но мне кажется, что пасху я показала достаточно хорошо.

– Что вы хотели сказать этой работой?

– Надо всегда показывать то, что за окошком – это еще японцы использовали в своих икебанах. Я просто сделала то, что за окном.

– Что для вас работа?

– Это моя жизнь.

Дарья Буланцева

• Парус одинокий

Разговор с зеркалом

Люди все торопятся, спешат,
Порой о самом главном забывая.
А жизнь нам ставит шах и мат –
Отгородить от бед, желая.
«Что не случается-к лучшему всё».
Сколько раз слышал ты эту фразу?
Ты говоришь, что тебе не везёт,
Но почему опускаешь руки ты сразу?
Думаешь, все в жизни дается легко?
Без страданий, препятствий и мук?
Нет, дружище. Глянь там, далеко:
В скольких глазах найдешь ты испуг?
Люди спешат, торопятся все.
Боятся не успеть. Куда?
Ведь все как белки в колесе
Бегут, не оставляя и следа.
Куда же делся смысл жизни?
Ответь мне на вопрос.
Уж мир совсем не тот, и я, и ты...
Всё! Всё катится быстрее, чётко под откос.
Туда... подальше вглубь от мирной суеты.

14.01.2015

Александра Воропаева

• На книжной полке

Наш обзор посвящен книгам и писателям, рассказывающим о Великой Отечественной войне.

«Блокадная книга» писалась двумя ее авторами – Алексеем Адамовичем и Даниилом Граниным несколько лет – с 1977 по 1981 год, вышла в свет только в 1984 году. Но фактически ее авторами являются сами ленинградцы, пережившие блокаду. Составители этой книги выполнили поистине титаническую работу – собрали сотни воспоминаний, обработали их, разделили на категории.

Книга разбита на две части. Первая – это фрагменты воспоминаний разных людей и фрагменты дневников. Вторая – выдержки из записок трех разных людей, представителей разных слоев населения.

Когда читаешь про мать, которая выбирает между своими двумя детьми, кого спасать, а кого обречь на голодную смерть, потому что всем не выжить – волосы шевелятся от ужаса. Когда читаешь про мальчика, которого умирающая от истощения мать выгнала из дома без корки хлеба, понимаешь, что выдержать всё это – для многих было выше сил.

Нам сложно это и понять, и принять. Авторы не раз задавали себе вопрос: а нужно ли собирать человеческую боль и страдания в одну книгу? Ведь всё это в прошлом, в страшном, трагическом, но прошлом. Воспоминания тяжелы для людей, переживших эту горе, зачем их тревожить вновь и вновь, зачем бередить незаживающие раны? Но сами же авторы и отвечали на свой вопрос: это важно для нас и для будущего поколения, для будущего нашей страны, как бы пафосно это не звучало.

«Блокадная книга» заканчивается такими словами:

«...Мы завершили свою долгую работу со странным чувством, всё с тем же неотступным вопросом: зачем, ради чего оживили мы этих давно ушедших людей, их давние муки и боль? Мы много раз отвечали себе на этот вопрос и до конца все же не знали ответа, но в одном мы утвердились: это надо было сделать».

Им тяжело и непросто говорить, а нам – не просто читать, потому что книга полна не только фактов и слов, но и боли, и эмоций, которые авторы книги нисколько не ретушировали.

Сколько бы ни прошло времени со дня Победы, события сороковых годов двадцатого века по-прежнему свежи в памяти народа, и не последнюю роль в этом играют произведения писателей.

«Последние свидетели» – именно так называется книга Светланы Алексиевич, в которой собраны воспоминания людей, чье детство совпало с войной, «стала детским садом им война». Книга страшная в своей обнаженной правде, непривычная в силу непредсказуемости детского восприятия.

Воспоминания о войне детей 3-14 лет. Детство и война. Да и вообще можно это время назвать детством, когда ты – растешь, взрослеешь в концлагере, в погребе или в блокадном Ленинграде?!

Книга состоит из монологов детей войны, тех, кто выжил, став свидетелями гибели родителей, истязаний и издевательств, кто пережил голодные годы, кто видел зверства фашистов – такие зверства, которые отказывается вешать человеческая психика. Лейтмотив этих

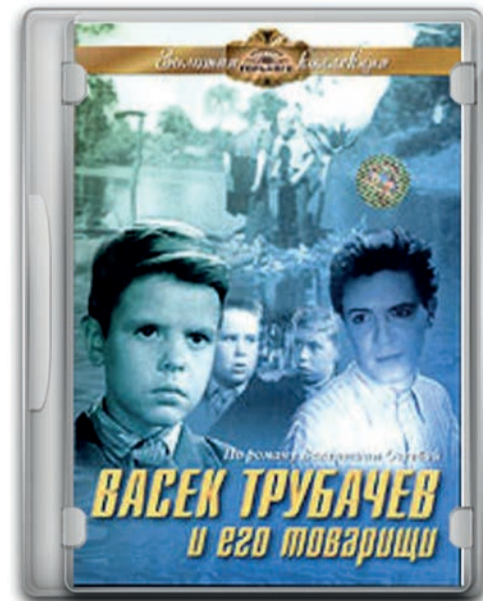
воспоминаний – общий детский ужас от того, что мамы больше нет. А есть война с ее нечеловеческими законами.

И еще – на фоне неимоверного ужаса в каждой истории есть место добру – этим сотням и тысячам лишившихся всего своего людей, не побоявшихся с риском для своей жизни, приютить, обогреть, спрятать.

Это не просто чтение, которым мы заполняем досуг, потому что впустить в себя столько воспоминаний и чужой боли очень трудно. Именно поэтому дети войны не любят рассказывать о том, что им пришлось пережить, защищая себя, их мозг блокирует эти воспоминания, но нам надо об этом знать. Знать и помнить. Потому что это последние свидетели...

Подборка книг о Великой Отечественной войне для детей.

Валентина Осева «Васёк Трубочёв и его товарищи».

Герои трилогии «Васёк Трубочёв и его товарищи» жили, учились, озорничали, дружили и сорисились несколько десятилетий назад, но тем интереснее совершить путешествие на «машине времени» и заглянуть в их мир. Вот только безоблачная пора детства для Трубочёва и его друзей оказалась слишком короткой: её оборвала Великая Отечественная война.

ПИСАТЕЛИ – О ВОЙНЕ

Любовь Воронкова «Девочка из города». Повесть написана в суровом 1943 году. Всё лучшее в человеке ярче всего проявляется в годы тяжких испытаний. Это подтверждает история маленькой беженки Валентинки, оказавшейся среди чужих людей в незнакомом селе.

Валентин Катаев «Сын полка». Мальчик-сирота Ваня Солнцев волею судьбы попал в военную часть к разведчикам. Его упрямый характер, чистая душа и мальчишеская смелость смогли перебороть сопротивление суровых военных людей и помогли ему остаться на фронте, стать сыном полка.

Борис Васильев «А зори здесь тихие...» Эта книга – одна из самых пронзительных по своей лиричности и трагедийности произведений о войне. Светлые образы девушек – главных героинь, их мечты и воспоминания о любимых, создают разительный контраст с нечеловеческим лицом войны, которая никого не щадит.

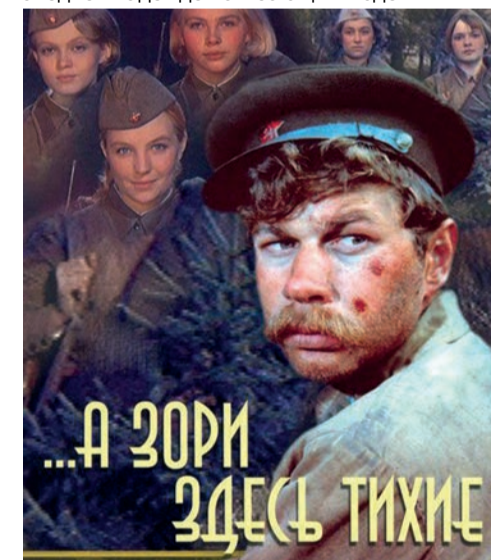
Борис Полевой «Повесть о настоящем человеке». Повествование 1946 года о советском летчике Мересьеве, который был сбит в бою во время Великой Отечественной войны. После тяжёлого ранения врачи ампутировали ему обе ноги. Но он решил, что будет летать.

Андрей Платонов «Взыскание погибших».

Андрей Платонов в годы войны был военным корреспондентом. Он писал о том, что видел сам. Рассказ «Взыскание погибших» стал вершиной его военной прозы. Он посвящён героической переправе через Днепр.

Рассказ носит название иконы Богоматери. С незапамятных времён русский народ, свято веря во всеильную помощь Пресвятой Богородицы, присвоил Ей именование «Взыскание погибших» как последнему прибежищу, последней надежде погибающих людей.

Путешествие в мечту

Наверняка в детстве каждый хотел увидеть Деда Мороза, побывать на его родине и загадать свое заветное желание. Думается, что и взрослые тоже не отказались бы от поездки в «сказку». У почти сотни калининградских школьников и их сопровождающих эта мечта исполнилась — они стали первыми, у кого появилась возможность посетить город Великий Устюг в рамках программы «Мы – россияне».

Именно на весенние каникулы Агентство по делам молодежи Калининградской области назначило первое путешествие по маршруту «Калининград – Великий Устюг». Это направление станет пятым в списке федеральной программы «Мы – россияне». Есть еще экскурсионные направления в Москву, Санкт-Петербург, по городам «Золотого кольца» и Северо-Запада России. За 2007-2011 годы участие в них приняло более 80 тысяч школьников и студентов.

... До отправления поезда Калининград – Москва полчаса, и естественно, в холле Южного вокзала уже вовсю толпились участники поездки – их можно узнать по бейджикам, прикрепленным к курткам, сумкам, даже кепкам... Оживление – вот то самое слово, которым можно охарактеризовать происходившее: отправляющимися в дорогу школьникам не терпелось разместиться в вагонах поездов, а родители до последних минут продолжали давать им последние наставления.

Пообщавшись со «счастливыми», отправляющимися в дорогу, стало ясно, что ценности у детей сегодня уже не те... у Дедушки Мороза они первым делом собираются просить iPhone-6, но, подумав, решают пожелать машины и следом – удачное окончание института.

«Волшебник очень удивится, узнав, насколько изменились запросы подрастающего поколения, — прокомментировала запросы одна из мам школьников. — Я бы пожелала мира во всем мире...».

Оказалось, что взрослые, провожающие сегодня в путь своих детей, им завидуют – с самого детства они имели мечту увидеть Деда Мороза, и, возможно, до сих пор еще надеются ее исполнить.

«Великий Устюг славен не только знаменитой резиденцией волшебника, но и ремеслами, храмами и другими достопримечательностями. Тем более, что в условиях кризиса все чаще приходится «заменять» туризм в Европе путешествиями по России. Пора прививать детям,

в особенности, живущим в Калининградской области, патриотизм и любовь к Родине», — считает Галина Анатольевна, мама участника поездки.

Ребят ожидала насыщенная программа: помимо почты Деда Мороза, они посетили собор Прокония Праведного, «Ледник Деда Мороза», «Кузницу Деда Мороза», путешествовали по «Тропе сказок». Благодаря мастер-классам и интерактивным блокам, калининградские подроски узнали, как встречают Новый год в других странах, как обрабатывается лен, прядется льняная нить и изготавливаются новогодние сувениры. Также они посетили старорусскую школу, воссозданную по сохранившимся данным, и понакомились со старинными ярмарочными играми и купеческими забавами на устюгских торжищах и ярмарках.

Надежда Оскарёва

Мандариновые острова (12+)

Эта повесть Николая Назаркина, дважды лауреата конкурса «Книгуру», о мальчишках, которые существенную часть своей жизни проводят в больнице.

Они самые обычные дети, которые выдумывают, спорят, мирятся и ссорятся. Но их реальность – это не только обычная жизнь, а ещё и инвалидные кресла, уколы... Но с этим вполне можно жить. Грустно бывает, только когда все разъезжаются на Новый год домой, а тебя на праздник не отпускают. Действие повести – буквально несколько дней перед Новым годом.

Друзья рисуют необитаемый остров. Коля Кашкин, главный герой повести, убежден, что на необитаемом острове непременно нужен карабин, что утро вовсе не мудренее вечера. Что думают остальные герои повести, мы тоже узнаем.

– Ну, это не по адресу! Ну, какой я писатель... Вот, хочешь я тебя с настоящим писателем познакомлю. У него книга вышла, в Новосибирске... – говорит Надежда Исаева.

Между тем, кроме скромности у моей собеседницы куча достоинств и творческих удачных проектов за плечами. Поэт, прозаик и ещё чуткий бережный критик. Она ненавязчиво в курсе литературных событий в нашей области, новых имен.

– Ну, а кто писатель?

– Кто пишет, о чьих вещах можно говорить, вести дискуссию, потому что они реально существуют и доступны для массового прочтения, у меня сейчас затише как то...

(Ещё бы не затише! Заслуженное затише, Надя поглощена воспитанием недавно появившегося у неё сына. Здоровья ему от всей души).

– Началось всё со стихов же?

– Да, ещё в детстве что-то рифмовала, верней, напевала в рифму. Но записать – в голову не приходило.

– А записала впервые когда?

– Классе в десятом увидела в художественном салоне на углу проспекта Мира и Комсомольской картину о моряках. Картина была из 19-18 века, в духе присно поминаемого Грина. Корма над водой в шторм, легкий шарфик хлещет в лицо какого-то старинного пажона, который держится за борт, старинный фонарь, что-то в этом духе... Что-то пафосное и героическое. Вода на палубе...

– Наверное, все-таки это была талантливая картина.

– Картина так себе, в особняке повесить, или в зубокабинной клинике. Я захотела выразить весь этот порыв в стихах.

– Их похвалили?

– Не хвалили, это была полная халтура, и я ее никому не показывала, к счастью.

– Стихи – это ритм, мелодия, а песни ты пробовала сочинять?

– Специально нет. Но на Грушинском фестивале продавала свой сборник стихов. Его много человек купило, возможно, где-то в результате есть песня и на мои стихи. Там было уйма творческого народа.

(Лишь бы опять не свернула в сторону от себя, мука брать интервью у скромного

Библиообзорение

Эта книга будет полезна и подросткам, которые хорошо знают, что такое лежать в больнице, и совершенно здоровым детям, которые редко сталкиваются с болезнями. Она доходчиво рассказывает о вещах и мыслях, понятных любому мальчишке, а еще учит бережнее относиться к людям с ограниченными возможностями.

Сахарный ребёнок (12+)

Главная героиня этой книги – Стелла Нудольская – целых 4 года была самой счастливой девочкой, окруженной заботой няни Полюшки, и любовью родителей, людей интеллигентных, порядочных. Все изменилось, когда папу Стеллы арестовали по обвинению в измене Родине, а ей и маме, как социально опасным элементам, пришлось отправиться по этапу в Сред-

нюю Азию.

Вместе с мамой она побывала в ссылке в Киргизии. Большая часть романа написана от лица маленькой девочки, однако в этой истории проглядывается по-взрослому рассудительный и мудрый взгляд на все события.

Эта книга – светлая и дающая надежду, каждая строчка в ней пропитана добром, верой в чудо, любовью к жизни. В страшном, непонятном мире девочка встречает много хороших людей, даже за колючей проволокой восхищается она прекрасной далью киргизской степи, цветами.

«Сахарный ребёнок» – книга о воспитании, о взрослении, об умении выживать и начинать жить. Еще эта книга о любви: к семье, к друзьям. А ещё о том, как сохранить в себе человека и самое главное – зачем это делать. Несмотря на все испытания, голод, болезни, и нечеловеческие условия, Стелла и её мама не падают духом: поют, читают стихи, рассказывают истории, больше всего опасаясь расстроиться или ранить друг друга. Они не сломались, не потеряли внутренний стержень и честность.

Книга родилась благодаря двум авторам. Стелла Натановна Дуброва – это та самая девочка. Второй автор – Ольга Громова, главный редактор журнала «Библиотека в школе», которая превратила воспоминания в книгу. В 2013 году её книга «Сахарный ребёнок» вошла в лонг-лист премии «Книгуру».

Куда скачет петушиная лошадь? (6+)

На этот непростой вопрос ответит каждый, кто совершит путешествие с Дашей по дремучим лесам Зауралья. В дороге скучать не придётся – об этом позаботится чудная компания из забытых богов и фольклорных персонажей. Герои повести «Куда скачет петушиная лошадь» – персонажи коми-пермяцкого эпоса – богатырь, Баба Яга, лешие, водяные. Главная героиня Даша – выдумщица и большая оригиналка. Ее мечта – стать известной писательницей. Юная героиня времени даром не теряет: она начинает писать собственную повесть, еще не подозре-

вая о том, что герои ее истории скоро появятся и в реальной жизни.

Читая книгу «Куда скачет петушиная лошадь?», Вы вместе с детьми погрузитесь в невероятно интересный фольклорный мир.

Автор повести Светлана Лаврова – кандидат медицинских наук, врач-нейрофизиолог – и вместе с тем известный детский писатель, автор более сорока книг. Некоторые из них получили престижные детские литературные премии.

Повесть «Куда скачет петушиная лошадь?» стала лауреатом Всероссийского конкурса на лучшее произведение для детей и юношества «Книгуру».

***

Книги можно взять в детских библиотеках Централизованной библиотечной системы. Подробности читайте на сайте: www.kaliningradlib.ru, раздел электронный каталог.

Юлия Тимофеева

Парус одинокий

Стихи – это ритм

человека).

– Для песен надо еще проще писать, специально как бы, – она загадочно улыбается.

– А что самое лучшее, самое значимое?

– Рассказы, написанные в 2011 году. Один был написан, когда мне было плохо. А второй получился из ненаписанного стихотворения. Жаль было расставаться с идеей, и она органично вылилась в прозу. Пока не печатала их нигде. Там слишком много личного.

– Я читала эти рассказы. Там о детстве. Они лиричные и философские. Я бы напечатала, но это уже дело автора. А самый значимый период в творчестве, плодотворный?

– Самый плодотворный – это когда писалась стихи, которые потом вошли в гарантированную книжку «Города, цветы и птицы» с иллюстрациями поэта и художника Андрея Тозика. Это было в начале девяностых, в юности-молодости. Тексты как – будто кто-то надиктовал, они не сочинялись, а просто записывались. Ещё был интересный случай с мерзким конкурсом по литературе. Там моя повесть заняла второе место. Очень она почему-то понравилась Татьяне Вульфовой. Там о студенческой жизни. Не знаю, почему её выбрали, мне там не нравится полное отсутствие стоящих идей, обычное лирическое соплеужество, малоинтересное на самом деле. Первое место потому и не присудили никому, что тексты все, и мой в том числе не дотягивали до уровня. Но премии-то делить надо! Я даже рукопись потеряла и не жалею.

– А я читала твою книгу «Концерт для уха с оркестром». Даже иллюстрировала.

– Ну, её-то я никому не показывала. Просто издала за свой счет (на принтере в 2, кажется, экз.).

– У меня есть экземпляр. Вот, даже с собой. Забавно, там всё о реальных людях, с натуры, по Пензенским приключениям?

– Прототипы пензенские, а приключений не было. Там была идея, которая казалась мне на тот момент очень оригинальной – создать нечто между музыкой и текстом, отсюда и «новый» литературный жанр – концерт. Некое

лирическое повествование, основанное на ассоциациях с известными читателю музыкальными произведениями и, тем не менее, с ясно читаемым сюжетом. Она была размещена в интернете, мне приходили отзывы, но насколько люди оценили именно идею, сказать не берусь. Корее всего, они что-то знакомое уловили, контркультурное.

– Мне показалось, только не подумай что льщу, там о лишних людях нашего поколения. Только лиричной, чем у Юрия Михайловича, и ты спокойнее к их «лишности» относишься, ну, мне так показалось...

– Лишние люди – это иногда украшение действительности. Особенно если это такие местные легендарные сумасшедшие, своего рода достопримечательность Калининграда. Вот сейчас ходит по городу один поэт, стихи на стенах пишет, притом место, где он это делает, тоже часть стиха.

– Да, знаю. На пробежке на Литовском Валу про кирпичи на валуне написано, здорово!

– А теперь их меньше становится. Похоже, что он один на весь город. Раньше их больше было.

– Может быть, они все в интернете зависли?

– А может быть, мы притихаем, осознавая свою допотопность. В реалиях повести, изданной в 2000 году, об интернете и речи не было. Наверное, это какой-то рубеж.

(Отчего-то не решаюсь спросить об этом. Лучше о стихах).

– А когда – проза, когда – стихи?

– Когда стихами нельзя, а рассказать хочется, тогда проза.

– А как начать сочинять? Ведь сейчас даже программы есть слова рифмовать?

– Поймать ощущение. Возникает строчка из середины. Или из начала. Ходи, повторяй, живайся. Испытывая, короче, муки рождения. Главное, не поторопиться и не занести неоконченную вещь на бумагу, для памяти. Плохая примета. Они после этого почему-то уже не дописываются. Беда – что все сейчас оглушают

себя всеми доступными способами – от телевизора, до расхоже-компетентных мнений обо всем на свете. Если статья тише, прислушаться к тому, что идет изнутри, возможно поймать импульс какой-то, чувство или ощущение, которое истинно твое. Тогда и мысли, и рифмы придут.

– Книги любимые? Авторы, полезные пишущему человеку, ну, журналисту, например?

– Журналистам я бы советовала читать Лескова. Я недавно перечитывала его собрание сочинений. Это отличный образец публицистики. Реалии современные, общественные отношения, проблемы. Например, внутренняя пустота любого массового общественного движения, шаткое место церкви в обществе, бессмысленность любой революции, пошлость мейстрима и оппозиции. В общем, все то, о чем не принято было вслух говорить ни в советскую эпоху, ни во времена перестройки, ни сейчас, и мало кто отваживается. Ну, и проза Пушкина. Совершенство формы: глубина смысла и искрометный юмор за обманчивой простотой выражения.

– Классику?

– Ну да, классику. Слушай, давай я тебя познакомлю с настоящим писателем...

***

Дальше она начала с интересом рассказывать о новом авторе, начавшем писать после настоящего крушения своей мечты и обретшего новый смысл жизни в творчестве, но об этом в другой раз.

Юля Казьмина

Сквозь боль, слёзы и кровь

Как в армии встать в шесть утра для того чтобы оказаться на регистрации в 8:30, на полигоне Хмельёвка. А дальше участников ждёт не лёгкая трасса и испытания. Прежде чем начать Гонку для героев устроили зарядку с элементами веселья с целью поднятия настроения и тонуса. Затем военные продемонстрировали свою силу, мощное оружие и боевую технику – танки, вертолёты, которые сопровождали участников на протяжении всех испытаний. Через 30 метров от старта первое препятствие – наклонная стена с канатом. Выстрелы, БТРы и дымовые шашки

всё это навевало дух войны. Многие парни захотели пойти в армию. В качестве окончания забега трёх километровый кросс по песку с препятствиями. Когда прибегаешь к финишу, пройдя через дым, грязь, колючую проволоку, трёхметровые прыжки в болото, кровь и песок, действительно чувствуешь себя героем. Обретаешь мотивацию для дальнейших целей. После всех накормили полевой кухней, гречка и сладкий чай никогда в жизни не были такими вкусными...

Юлия Сычёва,
фото автора

• Гонка героев

Интервью это я брать не планировала. Но предыдущий собеседник мой, калининградская поэтесса Надежда Исаева поставила перед фактом: «Я уже договорилась!».

Я попыталась отвертеться, дескать, уже поздно, набор... Тогда она начала звонить Дмитрию Пиганову, моему будущему собеседнику и начала с того, что «их это не интересует...»

Тяжело вздохнув, я отобрала трубку и стала договариваться о времени и месте встречи.

Книга Дмитрия Пиганова «Из всех морей...» мне понравилась. Сохраняя интригу, чтобы привлечь возможных читателей поясню: страх мой перед личной встречей с автором был вызван вызывающей душевной обаятельностью, присутствием внутри событий описанных от первого лица. Так бы я боялась брать интервью у Э. Лимонова, у которого только что бы вышел «Это я Эдичка». Герой книги Д. Пиганова рассержен не менее, потерпел крушение мечты о южных морях, разочарован в женщинах и отдаёт дань уважения Бахусу.

Поинтересовавшись у Н. Исаевой, близок ли автор к своему герою, я получила не менее «обнадеживавшую» характеристику: «Довольно близок».

Скрепя сердце я отправилась на интервью. Домой к Дмитрию.

Дверь открыл высокий интересный мужчина. Правая рука в гипсе. Дома корабельная чистота. Навстречу выбежала кошка – белый ангел с огромными печальными глазами: левый зеленого, правый – голубого цвета. Вместо крылышек карнаухие розовые уши.

Пили мы во время беседы великолепный крепкий чай, а ангел был неудобен лишь тем, что во время беседы норовил заглянуть в душу и не давал беседе сбиться на мелочи.

– Вот есть такая газета. (Я показала номер «журналистики для всех»), её сделали для проведения экспресс-курсов по журналистике. курсы длятся учебный год. В конце года дети (я смущаюсь. Мой возраст далека от детского), студенты должны сами выпустить свою газету, типа дипломной работы. Девушка которая будто редактор решила выпустить газету о творческих людях города Калининграда. Взять интервью.

– Я видел эту газету. Сам я долгое время был корреспондентом в «Страже Балтики». Внештатным. конечно. Я же оканчивал консерваторию, объездил пол-Европы с Калининградским симфоническим оркестром. Но писал всегда.

(Наверное, у меня был взгляд моего волнистого попугая заглядывающего в умную книгу. Я и музыка понятия несовместимые. Я глуха, никогда не хотела

Идти за мечтой

бы на чем то играть. Маугли музыки. Сложно моему интервьюруемому со мной).

– Вот брала интервью у Н. Исаевой, она все переводила стрелки на Вас. Книгу я вашу читала, ну подумала, что и из неё все ясно, но все таки это интервью состоялось.

– Не волнуйтесь, я помогу вам. Я знаю об интервью практически всё. Сам их брал во множестве. Важно не только интервью, но и контекст. Иногда вполне умные вещи при плохой рамке выглядят полной ерундой. Многие зависит и от настроения редакции, что они хотят от опрашиваемого. С чего вы начнёте?

– Я по книге сначала вопрос задам. Для меня это актуально, как никогда. У меня сокращение на работе, вот пробую себя в роли журналиста. Вообще, стоит ли ну скажем после тридцати резко менять свою жизнь? Ведь герой вашей книги идет за мечтой, всё переворачивает в судьбе, потом терпит крушение. Это миф об Икаре?

– Меня заставили не только внутренние, но и внешние обстоятельства. Вся страна сменила курс. Я был вынужден в сорок три года начать работать мотористом на буксире.

– А, я подумала, что это был путь за мечтой. Как у того доктора, который доктором стал в 33 года и уехал лечить людей в Африку.

(Некоторое время мы оба вспоминаем, как же звали доктора).

– Лучше если есть возможность ничего не менять. Журналистом можно стать помимо почти любой основной деятельности. А писатель это не профессия, а призвание. Это как шизофрения, когда куски готового текста звучат в голове, остается записать их в той или иной последовательности.

– Ой и у меня так. Значит, можешь не писать, не пиши. А все – таки как это пишется стихи, проза?

– Вот есть такие поэты В. Хлебников и С. Кирсанов. Это работа со словом. Свое значение для передачи информации слово во многом утратило с появлением в информационном поле картинки: фотографии и кино. Зачем на трех листах описывать внешность и манеры героя, когда это можно сделать за 10 секунд в видеоролике. Между тем, Слово – это отдельная материя для творчества. Со словом можно работать как со звуком или материалом. Смотрите (Дмитрий открыл страничку со стихами Семена Кирсанова и начал рассказывать, как из трех слов лепится строфа и какую бездну смысла мастер мог выразить тремя словами «Смерти больше нет»). Как интонацией и сменой ритма поэт достигает своей цели). Вот это и есть работа со словом.

– А этому можно научиться? Или это врожденное?

– У гениев врожденное. В музыке Моцарта, например. У остальных это ремесло, которому нужно научиться. Править текст не один раз, вычитывать. Нет такой профессии – писатель. Оно или звучит или нет. А вот в 19 веке была профессия литератор. Там обучались и могли передать на трех страницах то, что сейчас займет ролик в 1 минуту.

– Наверное ещё важно о чём писать?

– Конечно. Если писать или даже снимать кино о том, как в жизни без изменений, это будет видеорегилятор. Надо искать главное.

– В вашу книгу не вошли какие то события, которые могли кого то задеть, всколыхнуть обиды. А почему бы не перенести действие например, в город N, куда большинство авторов отсылает персонажей в щекотливых

случаях?

– Однажды я написал рассказ, о том, как умирает некий поэт и родственники находят его тело в морге с вырванными золотыми коронками. Санитары «поработали». Место действия не указывалось. И пока моя вещь была на рассмотрении у редактора, прототип действительно умер, а его тело обнаружили в морге, уже без зубов. Вышло, что я предвидел событие. Может это и суеверие, но нельзя разрывать пространство. Надо созидать. А.П. Чехов говорил, что изображать жизнь нужно не такой, какая она есть и не такой, какой она должна быть, а такой, какой она представляется в мечтах.

– А по-вашему, это как?

– Вы читали роман Гончарова «Обломов»? Знаменитый кинорежиссер Ролан Быков как-то заметил, что «Без «Обломова» нет русской литературы». А другой Быков, писатель, сказал: «За будущее того, кто прочтёт «Обломова» так как надо, я не поручусь!»

– (В очередной раз краснея от собственного невежества.) Честно говоря, нет. В школе проходили, показалось нудным, не стала читать. Ну и отец пугал, будешь бездельничать, кончишь как Обломов, «не умел завязывать шнурки, а кончил тем, что не сумел жить». Страшно со своим альтер эго встретиться. Но о чем речь в пределах школьного учебника знаю. А вот Д. Быкова читала, даже много чего.

– На мой взгляд роман совсем не о противопоставлении прогрессивных сил в лице Андрея Штольца и застоя в лице Обломова. Там есть небольшой, но очень важный рефрен. О русском народе. Уже после смерти барина его слуга Захар просит милостыню у церкви. Слуга, который знал Илью Обломова и его семью всю жизнь, верно им служил. Когда Штольц хочет забрать его к себе чтобы заботиться о нём, тот отказывается. Это роман о Захарах, о верности русского народа своим принципам, честности простого человека из народа. Это роман о смирении, об ожидании встречи с Богом и о прощении. Без «Обломова» нет русской духовной традиции. Именно Захар, необразованный крестьянин живет, во главу угла поставив смирение. Вот так и определяется главное. Помимо сюжета, в любом художественном произведении должно быть это главное. Над – главное, над – тема.

– А во сколько лет вы занялись творчеством? И что послужило толчком к этому?

– Лет в пять. Меня усадили за пианино. Это была пытка. В книге об этом есть, кстати.

– Сочувствую. У меня было также. На память осталось в конце разбитое пианино 1937 года выпуска. Выкинуть жалко. К счастью мои родители не понимали, что я делаю, я халтурила. Через год тема была снята из моего плана развития.

– Мои понимали. Я россыпался под звуки музыки. Мы жили в однокомнатной квартире, я спал головой под декой фортепиано. В восемь утра отец садился играть. Прокофьев, Бетховен. Так что мной плотно занимались. Отец прочитал вслух мне всю доступную для понимания ребенка классику: Гоголя, Чехова, Пушкина. Горького всего почти перечитал. Понимаете, я воспринимал русское слово на слух. Я жил в этом. Ну и естественно, как ребенок я воспроизводил всё услышанное. Что-то рифмовал. В какой-то мере я был ушиблен профессией моих родителей. Отец

• Парус одинокий

писал симфонии. Мама работала в Управлении культуры облисполкома. Министерство культуры по-нынешнему. Так что, в некотором смысле, я был обречен на творчество. А в школе я рисовал комиксы. Скорее это был способ ухода от действительности. В моё время почему-то очень трудно было перевестись из школы по месту жительства в другую. Верней невозможно. Там учились, какие-то переростки после колонии. Им было по 15-16 лет и они были в четвертом классе. Я создавал в комиксах параллельную реальность. Школу ту я так и не окончил. Старшие классы доучивался в вечерней школе рабочей молодежи. Ну, тогда и отпала потребность в комиксах.

– А потом?

– Потом вторая волна увлечения музыкой перешла в 9ый вал профессионального музыкального роста. Закончил консерваторию. Вел класс дирижирования в Калининградском Музыкальном колледже. Писал всё это время. Был внештатным корреспондентом «Стража Балтики». Ещё чуть-чуть и стал бы штатным. мог бы спокойно попасть на лайнер моей мечты. Но надо было уезжать во Львов, оканчивать курсы военных журналистов при Львовском военно-политическом училище. Не случилось.

– А какую книгу самую последнюю Вы выпустили?

– Вот эту «Из всех морей...»

– А следующую когда и какую планируете?

– Да что я вам, Агата Кристи, чтобы книги каждые два месяца писать. Эту написал и хорошо. Хотя, наверное, следующая будет о мальчике, который всё время играет на пианино и как оно ему надоело и обо всем другом, что вокруг него происходит.

– А почему проза, а не поэзия?

– Потому что проза. Но я слово знаю и с ним работаю. Я могу взять эту ложку (достаёт изящную ложечку из сахарницы) и только описав её рассказать о трёх поколениях семьи. Мне нравится играть словом. Я чувствую в себе эту способность.

– А внесло ли новое время что-то в ваше творчество?

– Ничего не внесло. Ну, кроме электронной почты Я написал утром рукопись, а в обед она уже у редактора на столе. Есть хороший ресурс «Проза. Ру». Там выгодные условия для выпуска книги и вообще творческого роста. Редактура. Что касается гаджетов, то если они мне полезны, я осваиваю их как спиннинг или интернет.

– Что-нибудь ещё нужно автору для творчества?

– Писать надо, то, что хочется. И только о том, что хорошо знаешь. Иногда даже полезно пережить стресс. Он может послужить истинным импульсом, и произведение возникнет, как та самая чеховская альтернатива реальности. Истинно только то, что пережито, верно? Мы ещё поговорили о многих интересных вещах: о кинематографе, об Отаре Иоселиани, Эмире Кустурице, о политике конечно тоже, цыганской музыке и белом ангеле с бездонным взглядом сидевшем между нами. Как это часто бывает, автор оказался куда шире своего персонажа. Человек таких энциклопедических знаний и огромного жизненного опыта, конечно, порадует читателей в будущем ещё многими произведениями. А приведенные выше в интервью советы будут полезны его собратьям по перу. Книга «Из всех морей...» есть в Интернете, в свободном доступе. Достаточно набрать в «гугле» Дмитрий Пиганов «Из всех морей...»

Юля Казьмина

Предисловие

Детство называют самой дивной порой. Именно ребёнок умеет радоваться мелочам, а кажущиеся незначительными вещи делают его по-настоящему счастливым. Улыбка, восторг, удивление - самые любимые эмоции на лицах детей. Заразительный смех, визг, весёлые крики - именно так звучит удовольствие. Но война способна всё изменить.

Этот небольшой рассказ посвящен дольке детства моей бабули. Она очень хорошо помнит себя маленькой. Возможно, так произошло потому, что ей пришлось слишком быстро и рано повзрослеть - в трехлетнем возрасте. Словно граница между детским неведением и зрелым опытом была четкой и мгновенной, и не было времени на то, чтобы разбавить жизнь размеренностью и беспечностью.

Безусловно, война прошла по судьбам всех людей, нанесла неизлечимые раны человеческих душ, отпечаталась в сознании каждого. И в глазах бабушки я часто вижу ту маленькую девочку, которой пришлось познакомиться с войной в столь юном возрасте.

Основано на реальных событиях
Посвящается моим родным - бабушке
Вале прадедушке Петру

1. Подарок

Весь мир без усталости хорош, Прекрасен днём и под дождём, Зимой, весной, когда живём. И даже, если встретишь ложь.

Чьё-то биение сердца всегда слышалось совсем близко. Иногда тихое, убаюкивающее, иногда учащенное, тревожное. «Кто здесь?» - все время мысленно я задавалась этим вопросом. Отдалённые голоса, звуки и тишина. Меня словно не замечали. Словно никто не знал, что я существую. Мне так многое хотелось спросить, понять, где я, что происходит? Неведение сначала пугало меня, но я научилась его принимать, просто привыкла. Безудержный интерес к окружающему придавал сил, и в душе теплилась надежда получить ответы. И вот прекрасным солнечным днём я появилась на свет. Кульминация лета. 1938 год. Что-то изменилось. Перед глазами иная картинка: светло и уже нет того приятного обволакивающего чувства, но мне нравилось. Голоса стали слышны отчетливее, и я явно чувствовала, что теперь видима, меня слышат, ко мне прикасаются. Счастье переполняло!

Валя, Валюшка, Валь - вот как меня зовут! У меня есть имя! Я Валя! Так нравилось папе. Сначала он подарил мне жизнь, затем имя, дарил множество подарков, а главное - Детство. Самое счастливое! Правда в нём был единственный недостаток: взрослая жизнь слишком поторопилась сменить его, лишив легкости, беззаботности и любви.

2. Холодный вкус войны

- Пойдем есть мороженое? - предложил папа.
- Я найду к соседке и догоню вас, - ответила мама.

Шел 1941 год. Приятный воскресный день, 22 июня. На площади гуляли горожане, резвились дети. Лето было щедро на солнце. Я любила это время года, отчасти потому, что на улицах продавали мороженое. Оно было невероятно вкусным и особенным. Продавец в белых фартуке и колпаке зачерпывала из лотка сливочное лакомство, которое зажималось между двумя круглыми вафельками.

Папа купил мороженое - мне и маме. Я съела свою порцию и стала поглядывать на вторую. Мороженое уже начало подтаивать. Папа без слов понял мои мысли и протянул брикет, чему я была несказанно рада. Вскоре подошла мама. Она была на себя не похожа, растерянна, и даже говорила каким-то чужим голосом. Она задержалась, потому что слушала у соседки радио, по которому объявили о начале войны.

Тогда я еще не понимала, какое это страшное слово, и что оно влечет за собой. Но лица моих родителей изменились в одночасье, и именно это меня испугало. Я заплакала.

- Валюша, доченька. Все будет хорошо, - успокаивал папа. Он крепко обнял меня, и слезы, словно по волшебству, исчезли.

3. Прощание. Прощение

Многие дети мечтают поскорее вырасти, стать независимыми от родительского «можно», самостоятельно принимать решения. Это не осознанное желание повзрослеть и без того исполняется очень быстро, оставляя детство лишь в воспоминаниях, зачастую размытых и абстрактных. Я же наоборот наслаждалась каждой секундочкой своего счастья, и, словно предчувствуя неладное, старалась запомнить каждое мгновение, запечатлеть каждый прожитый день. Теперь я могу заглянуть в свою память, словно открывая шкафчик с книгами воспоминаний, и рассказывать внукам истории, приключившиеся со мной.

В 1942 году папа уехал защищать Родину. Вместе с ним уехало и мое детство. Тогда, прощая папу, я еще не знала, что обнимаю его в

ДОЛЬКА ДЕТСТВА

Валерия Ройко

последний раз.

«Пойду к Петровскому схожу» - так местные жители прозвали магазин, в котором папа, Мурашкин Петр, работал заведующим. Он часто куда-нибудь ездил за товаром, а по возвращению привозил мне подарки. Наверное, и этот его отъезд ассоциировался в моих детских мыслях с ожиданием сюрпризов. Всё, что он дарил, было необыкновенным. Например, кукла выше меня ростом, умеющая ходить, да еще с целым собственным гардеробом одежды. Все соседские дети сбегались ко мне, чтобы хоть глазком взглянуть на это чудо. Она стала мне настоящей подругой, которую я оберегала и очень любила. Но война неумолима к детским привязанностям. Мама обменяла мою Машу на полмешка картошки. Мне было нестерпимо стыдно перед ней за то, что не в силах ничего сделать, что приходится с ней расставаться. Я не могла себе позволить перечить маме, да и не умела. Если папа любил меня априори, я это знала и чувствовала, то мама была холодна. Поэтому я всегда слушалась маму, старалась быть самой лучшей дочкой, и надеялась, что именно таким

поведением удостоюсь её похвалы, или хотя бы просто нежного поцелуя. Я спрятала свою обиду глубоко-глубоко и взглядом говорила Маше: «Прости! Пожалуйста, прости!»

Постепенно пришлось проститься со всем, что было дорого моей душе. Наибольшее потрясение вызвала внезапная смерть моей сестрички Тони. Ей был всего год и восемь месяцев, когда она не проснулась. Мама сказала, что это из-за осложнения после болезни. Незадолго до её смерти мама оставила меня присматривать за Тоней и еще за маленькой девочкой - дочкой своей подруги. Вот так в трехлетнем возрасте я стала няней. Малышки плакали. Я не знала, как их успокоить, нервничала и очень переживала. Мне хотелось, чтобы скорее пришли взрослые. Хотелось, чтобы это прекратилось. Слезы наполняли глаза, а к горлу подступал ком обиды. Я тогда подумала: «Лучше бы ты умерла, Тоня. Я не могу с тобой справиться». Эта сцена еще долго всплывала у меня перед глазами всякий раз, когда я думала о Тоне. Я корила себя, жгучее чувство вины преследовало меня и пожирало изнутри. Я испытала невероятный груз ответственности своих мыслей. Мне так хотелось извиниться перед ней, обнять крепко-крепко, поцеловать ее маленький носик и сказать, что я очень сильно ее люблю и счастлива, что она у меня есть. Помню её похороны. Она так умиротворенно лежала с закрытыми глазами, а я не могла на нее смотреть. Меня поставили рядом с ее гробиком для снимка. Фотограф несколько раз просил поднять глаза и смотреть в камеру. Я слушалась, но как только он прятался за черной тканью, сразу же опускала голову и смотрела на Тоню. Мне казалось, что он меня не видит. Потом мама собрала все Тонины вещички для продажи. Я тайком припрятала одно маленькое шелковое платьице зеленого цвета, чтобы хоть что-то осталось на память о ней, с частичкой её запаха. Но и этого меня лишили. Воспитательница детского сада, выхватив из моих рук платьице, отругала за воровство:

- Ну-ка отдай! Это же платье от нашей куклы! И как тебе не стыдно воровать, Валя?! Я всё расскажу твоей маме!
- Это платье моей Тони! Моей сестрички! Не забирайте у меня Тоню! Мою Тоню! Верните!

Воспитательница поспешно удалялась. Никто не слышал моего оправдания. А я стояла и плакала, шепча под нос: «Тоня...»

4. Бомбежка души

Перед отъездом на фронт папа сделал запас мешков с крупами, а так же различными недовольственными товарами, чтобы в случае необходимости мама могла выручить за них деньги. Первые годы войны стали своеобразным рынком. Мама все время чем-то торговала. Благодаря этому у нас появлялась еда на столе, и дома было натоплено. Мы жили надеждой и ожиданием, преодолевая трудности одиночества вдвоем. Это было молчаливое время, но вполне спокойное.

Потом через какое-то время у мамы появился мужчина. Мне казалось, что именно так выглядит предательство. Тогда мой внутренний мир претерпел серьезное испытание. Идеальная оболочка жизни лопнула, разрушив все мои представления о счастье, любви, семье. Война кидала свои гранаты, и они разрывали мне душу.

Я всегда видела и чувствовала, как сильно папа любит маму, как оберегает её и заботится обо всех нас. Родители познакомились на кон-

фетной фабрике. Туда требовались фасовщицы, и мама пришла устраиваться на эту должность. Её приняли на работу, когда на вопрос, умеет ли она фасовать конфеты, услышали уверенное «Да!». На следующий день она подошла к моему будущему папе и попросила научить ее фасовке, потому что она никогда раньше нигде не работала и ничего не умела. Он улыбнулся и показал. Так говорила мама. Вообще она очень мало рассказывала мне о папе. Иногда удавалось вытянуть из неё

некоторые детали, но, в основном, все воспоминания о нём взяты из моей памяти. Я хорошо помню себя, начиная с трехлетнего возраста, поэтому лишь немногие события до отъезда папы смогли сохраниться в моей «шкатулке». В душе лишь четко отпечаталось счастье. Поэтому мою мысль о том, что на месте папы может быть кто-то другой, казалась возмутительной и невозможной. Но реальность настойчиво диктовала обратное.

- Твой папа погиб на войне, поэтому называй

Когда-то люди воевали
За то, чтоб мы войны не знали
Фото сделано 9 мая на пятом Форту, где происходила инсценировка боя, который проходил 6-8 апреля 1945 г.
Автор: Дарья Буланцева.

теперь папой меня! - заявил дядя Ваня, совершенно не ведая, какую боль приносят мне эти слова.

- Это неправда! Мой папа обязательно вернётся! - я истинно верила в то, что говорю, и не понимала, почему должна называть чужого человека папой.

- Я буду жить с вами. Ты должна называть меня папой, - не унимался он.

Дядя Ваня никогда не стремился стать для меня отцом. Его отношение ко мне не было ни на толику родительским, и даженисколько дружеским. Само понятие «Папа» имело для меня очень глубокий и содержательный смысл - это и определенное поведение, и безграничная любовь ко мне, и чувство неопределимой радости. В случае с дядей Ваней были лишь крики, рукоприкладство, неуважение, и всё то, что вызывало у меня страх и ужас. Дядя Ваня стал моей войной. Но я совсем не умела воевать, поэтому приходилось лишь прятаться в окопах своей души и надеяться, что это прекратится. Я чувствовала себя одинокой. Старалась вести себя тихо и незаметно. Часто он совсем не давал мне еды. Голод отъедался урчанием в животе, но я научилась не обращать на это внимание. «Здорово было бы уметь становиться прозрачной, и скрыто кушать что-нибудь съедобное», - мечтала я о такой способности. Я боялась оставаться с ним наедине. В присутствии мамы мне было немного спокойнее. Я всегда верила, что она защитит меня, не даст в обиду. Хотя это так и оказалось лишь надеждой, но и её мне хватало, чтобы вообразить невидимый чужим глазам домик, оберегающий меня от различных нападений.

5. Знакомство с мамой

Я росла веселым ребенком. Папа всё мне разрешал, и всегда пытался удовлетворить мою любознательность. Я не капризничала, да и не приходилось вовсе капризничать или добиваться чего-то слезами. Я была послушной и благодарной. Лишь однажды проявила настойчивость. Это случилось после того, как папа уехал на войну. Я не захотела допивать чай, о чём и сообщила маме. В ответ на это услышала строгий и приказной тон: «Не выйдешь из-за стола, пока всё не выпьешь!» Я не понимала, почему мама такая сердитая, почему я должна допивать чай, почему на меня кричат. Раньше такого никогда не было. Поэтому взяла кружку и кинула её прямо в стену. Множество осколков рассыпалось по полу в лужице недопитого чая. Буквально в это же мгновение я получила неожиданную пощечину, которая ошпарила мою левую щеку. В глазах потемнело, и было ощущение, что в щеку трётся маленький ёжик.

«Я тебе не отец! Я тебе не отец!» - серьезно произнесла мама.

До этого случая я и не замечала, что была обделена маминым вниманием. Мной всегда

занимался отец. Папа носил меня на руках, купал меня, читал сказки, целовал и обнимал. Мы вместе убирали дом, ходили в магазин, и даже в ресторан, где папа ставил меня на сцену, а я с удовольствием танцевала.

«Папочка, любимый, возвращайся скорее!»
Всегда рядом

Я узнала, что война кончилась. Меня нахлынуло волной людской радости, и я слилась с этими эмоциями, растворилась в неиссякаемом потоке надежд. Я по-прежнему надеялась, что папа вернется, и мы заживем счастливо, с еще большим рвением к жизни, с еще большим пониманием ее ценности. На вокзал стали приезжать вагоны с солдатами. Мы жили неподалеку, поэтому я часто незаметно бегала туда, предвкушая встречу с папой. Я забиралась на какую-нибудь возвышенность, чтобы меня было лучше видно приезжающим, и ждала, когда папа сам меня заметит и крикнет: «Валя! Доченька! Я тут!»

На вокзале всегда былолюдно. Кто-то плакал от радости, кто-то от безысходности, кто-то спокойно стоял, и можно было услышать тишину среди посторонних звуков. Я не пыталась вглядываться в лица, а гордо и высоко поднимала голову, выпрямляла спину, чтобы казаться выше и быть заметнее для папы. Вера не покидала меня. Мне так хотелось палиной защиты, его ласки, любви и доброты. Всего того, чего я лишилась так внезапно, совсем не подготовленной к приемам судьбы. Но папа не возвращался. От него уже давно не приходили письма. «Пропал без вести», - сообщили маме. Буквально это означало - «погиб», но я слышала - «найдется!»

Мы переехали на другую квартиру, и мне стало спокойно от того, что папа не сможет нас разыскать. Мама пообещала оставить записку с новым адресом соседям, и я немного успокоилась.

Новая съёмная квартира расположилась в полуподвальном помещении. Окна в комнате выходили на асфальт. Я часто разглядывала обувь прохожих и то, как они ступают по дороге. Всегда по-разному: иногда совсем беззвучно, иногда бегом, стук женских каблуков часто был приглушен шарканьем чьих-то ботинок рядом. Я придумывала истории этим пешеходам, места, куда и зачем они идут.

Однажды я играла на полу в комнате, как вдруг стало темнее. Напротив нашего приткрытого окошка на коротчки присел военный и заглядывал к нам в дом.

- Дяденька, что Вам нужно? - спросила я спокойно.

- Разве ты не узнаешь меня?!

Солнце залило силуэт мужчины, и я не могла рассмотреть его лицо против света. Лишь некоторые очертания. Поэтому просто промолчала.

- Я же твой папа.

После этих слов я так резко сорвалась с места, будто на линии старта прозвучала команда: «Марш!» Пронеслась через кухню, где что-то готовила мама, и громко-громко кричала: «Папа! Ко мне приехал папа! Мой папа!»

Мама с недоумением посмотрела на меня, бросила полотенце и побежала следом. На улице было тихо и спокойно. Никого не было. Я остановилась в ступоре. «Где же папа?» - мысленно застыл вопрос. Мама тоже остановилась рядом и спросила:

- Почему ты решила, что приехал папа?

- Я видела его. Он заглядывал в наше окно! - и я стала звать его - Папа! Папа! Вы не видели моего папу? - спрашивала у всех прохожих.

Но никто не видел мужчину в военной форме. Мама велела идти домой. Я расплакалась. В душе я ругала себя за то, что не поговорила с ним прежде, чем бежать обниматься. Но мне так хотелось поскорее его почувствовать, поцеловать, сказать, как сильно мне его не хватало, как рада его возвращению. Почему? Почему? Почему?

После этого случая я совсем перестала надеяться на то, что детство и папа вернуться. Может, это его душа приходила со мной попрощаться? Если так, то даже после нескольких переездов он смог найти меня, а это значит, что он всегда будет рядом в нужную минуту. Я так решила. Так я себя успокоила.

Может, слышишь меня? Папа, может, ты слышишь? Может, знаешь, что в сердце моем навсегда? Я замерзла, была холоднее ледышки. Я ждала и ходила встречать поезда.

Папа! Папочка! Милый! Любимый! Как же все-таки мне не хватало тебя! Как хотелось услышать твой голос родимый. Как же счастлива рядом с тобой была.

Без тебя мне пришлось познакомиться с горем. И принять пустоту, и забыть про комфорт. Но надежда теплилась в душе. Взяв всю волю, Я разбила обиды свои, как фарфор.

От автора

«Хоть и много в моей детской жизни было драматического, я всё равно считала себя счастливой» - это слова моей бабули. В ее глазах я вижу прадедушку, хотя не сохранилось даже его фотографии. За те три с половиной года он успел воспитать человека, наполнить сердце дочки любовью и добротой, привить интерес к жизни. И ничто уже не могло это разрушить.

Лишь несколько лет назад удалось найти информацию о Мурашкине Петре Ивановиче. Однако некоторые данные не совпадают, и можно лишь предположить, что это написано про него: погиб от ранения 26.01.1945 года. Похоронен на военном кладбище в Пензенской области нижнеомовского района.

Спасибо тебе, прадедушка, за жизнь и счастье!

Весь мир – театр, мы все –

актеры поневоле,

Всесильная Судьба распределяет роли,
И небеса следят за нашей игрой...

Пьер де Ронсар

Со сцены я сошел не с мешком, полным восторга и восхищения, а в смятении. Я...я не могу. Это слишком больно. Целовать другого мужчину в присутствии собственного жениха – как у тебя это получается? Неужели я такое ничтожество, что за 9 лет учебы и работы не смог научиться делить работу и личную жизнь пополам, а ты за 3 года умудрилась это сделать?

– Артем, сейчас в твои планы должно входить каждодневное трехчасовое собрание, а не уход домой. Сейчас всего лишь девять вечера, куда ты так рано? – моя невеста обняла меня со спины. Этот её обычный жест мне всегда приятен, но сейчас я чувствую покаяние в тех местах, которых касаются её нежные руки. Так плохо, что ноги подкашиваются.

– Я нехорошо себя чувствую. Пойду домой. Я сообщу режиссеру, так что не волнуйся.

– Тебе плохо?! Я пойду с тобой!

– Нет, останься здесь. К тому же мы оба знаем, что Алексей Владимирович тебя по такой причине не отпустит.

– Меня звали? – а вот и наш режиссер. У него есть очень забавная причуда – стоит в театре произнести его имя, как он тут же откликается.

– Моему жениху нездоровится. Разрешите его проводить, пожалуйста? – она слезно просила его об этом. Катюша всегда такая – слишком обо мне беспокоится.

– Его я отпускаю с чистой совестью, а ты остаешься. Он не маленький – сам дойдет.

Её лицо мило искривилось, затем она посмотрела на меня любящим взглядом. Глаза её сверкали от ламп. Мне казалось, что в них всегда был тот свет, который вел меня и даже однажды спас. Но сейчас мне тяжело их видеть. Я не хотел их видеть, а тем более чувствовать взгляд Катеньки на себе. Я такой собственник...

– Пока, я люблю тебя.

– Я тоже люблю тебя, – выдавил я и направился к выходу.

Не успел я закрыть дверь, как к ней подошел её партнер – Олег Савичев.

– Ну что, он уже ушел. Не выдержал, бедняга. Сквозь дверную щель я увидел, как его мерзкие руки потянулись к тонкой шее Катеньки. Я даже не думал о том, что будет, если я прямо сейчас дам ему в челюсть. Я просто вбежал и сделал это.

– Ты что творишь, Артем?! – моя невеста закричала и понеслась к Олегу, но я схватил её за руку и прижал к себе. Когда я что-нибудь вытворяю или делаю безрассудные вещи, она всегда называет меня полным именем. Услышать его сейчас мне хотелось меньше всего, но я сам напросился на это. Пусть и знал...

– Не смей быть такой беспечной, пока меня нет.

– Что здесь... Рудин, я увольняю тебя с завтрашнего спектакля. А теперь иди отсюда – видеть тебя не желаю.

Я ушел, но увидел ехидную улыбку моего врага. Мне это не нравится.

Когда я вышел, снег валил хлопьями. Такими вечерами я с Катей прогуливался по городу, а потом шли домой. Сейчас же я обрек себя на одиночество.

У меня есть подозрение, что я слишком драматизирую. Она говорит, что любит меня. Вот только как можно продолжать в это верить, когда я собственными глазами наблюдал, как она тысячу раз его целовала на репетициях! Самое ужасное – Олег уже давно в неё влюблен, и она сама предложила вставить поцелуй в эпизод. Зачем ты это делаешь? Тебе известны его чувства к тебе, так какой тебе толк показывать зверю мясо и тут же его прятать?! Больно! Как же мне больно!! Я... я только что заметил, что из глаз текут слезы. Пожалуйста, помогите мне! Кто-нибудь, спасите меня от этой боли – подарите мне ту единственную агонию и сотрите все воспоминания!

– Боже, что с тобой? Тебе плохо?! Я сейчас позову на помощь.

– Я не Бог, ты ошиблась, – пролепетал я.

Голос девушки был знаком до боли в груди. Последний раз я слышал его 7 лет назад. Тогда я был в выпускном классе. Прощаться с ней было тяжело – она засела в моём сердце слишком глубоко. Но я никогда не любил её – она всегда была мне лишь подругой.

– Олесь! Олесечка! Прошу, помоги мне!

– Что случилось?

– Избавь меня от этой боли. Я даже напишу записку, что ты ни в чем не виновна.

Вдруг она резко ударила меня по щеке. По телу пронеслась дрожь, а лицо моей подруги приняло дьявольский вид.

– Прекрати нести несусразный бред и объясни мне внятно, что произошло!

Я провел руками по волосам, немного успокоился и присел на скамейку. Олесь встала передо мной.

– Катя целовалась с другим.

– Это всё?

– Он актер, мы все играем в одной пьесе. По сценарию они должны были целоваться.

– Это всё?

– Он давно влюблен в неё, а поцелуй сама Катя предложила вставить в эпизод.

– Это всё?

– А что тебе ещё надо?! Я расстрян. Я не знаю, что делать. Мне тяжело, мне плохо...

«Мне тяжело, мне плохо...» – она умело спародировала меня.

– Ты думаешь, что я должна сейчас сделать? Погладить тебя по плечу и сидеть, успокаивать? – она похлопала меня по плечу, ясно давая понять, что никаких нежностей не будет. Впрочем, я на это и не рассчитывал.

– Ну, я...

– «Ну, я...» – опять меня пародирует. – Ты мужчина, в конце концов. А самое главное так это то, что ты должен знать во всех красках и подробностях, какая тебя ожидает жизнь, если твоя невеста – такая же актриса, как и ты.

– Ты жестокая!

– «Ты жестокая!»

– Так, всё, прекрати.

Я слепил большой снежок и, нацелившись, запустил в Олесю – попал. Она начала мне мстить и, само собой, редко попадать, в то время как я промахнулся от силы раза три. Она не устанно продолжала целиться и бросать в меня комканые шарики снега, но все безутешно – стрелок из неё такой же удачный, как из меня муж. С таким отношением к Катерине и к сцене я сомневаюсь, что мы вообще поженимся.

Пока я думал, Олесь всё же удалось запустить в меня снежок – прямо в голову, да такой сильный, что она смогла быстро подбежать ко мне и повалить на снег. Я уже не стал сопротивляться, поскольку был безгранично счастливым. Мое настроение достигло пика своих возможностей, хотя еще час назад оно равнялось абсолютному нулю.

– Ну как, успокоился?

– Ты что, специально всё это устроила?

– А ты как думал?

– Спасибо большое, – я обнял нависшую надо мной девушку.

– Эй, задумайся. И вообще – хватит лежать на снегу. Заболеешь ведь!

– Не суть – меня уволили с завтрашнего спектакля.

– И что ты натворил?

– Дал в челюсть тому, кого целовала Катя, – ответил я. Чувствую, зря я это сделал... Обычно в такие моменты мою подруга или ударяет по голове или бьет по рукам.

– Дурак! – она скрестила руки и надулась, словно я опоздал на очередное свидание. Хотя я с ней даже не встречаюсь.

– Мне можно – это моральная компенсация.

– Нельзя! И что это за компенсация, когда тебя уволили?

– Ты права. Кстати, я только заметил – ты почему здесь? А как же...

– Тему не меняй. С чего вдруг ей самой предлагать вставить сие действие? Ты её разозлил?

– Нет, – я отвернулся.

– Лжешь! Говори мне!

– Просто я снова начал общаться с тобой. А она дама знатных кровей.

– Ревнует, не так ли?

– Без скандалов конечно, но этой темой она уже сыграла мне на нервах.

– И как долго вы в ссоре?

– Мы не ссорились.

– Ты понял меня.

– Неделея.

– Неделея? – она встала, отряхнулась и подошла ко мне. – Я же тебе только два раза позвонить успела.

– В том-то и дело.

– А чего молчал? Ждал, когда я приду за приглашением на свадьбу, а ты скажешь, что торжества не будет?

Мне сейчас просто нечего сказать – я веду себя точно пятилетний ребенок. Очень стыдно. Да и на душе не все так весело. Кажется, я впадаю в уныние.

Олесь зарычала. Она всегда так делает, когда чему-то дивится, но не находит подходящих слов. Например, моей глупости. За все годы дружбы я не нашел в ней изъянов или недостатков в то время как я открываю в себе каждый день по 20 различных мелочей, от которых следует избавляться.

– Пошли, гений! Я поговорю с твоей невестой.

– Сейчас нельзя – они разбирают сегодняшний вечер.

– А почему ты здесь? – она развела руками. – Точно, ты же у нас драчун.

Она засмеялась. Давно я не слышал её смеха – звонкого и заразительного. Я сам начал смеяться. Она точно такая же, как Катя – только имя другое.

– Чего смеешься? – спросил я.

– Я соскучилась по тебе. Иди сюда.

Я подошел к ней, она обняла меня. Такая маленькая, хоть уже закончила учиться.

– Люблю тебя, – сказала она.

В этот момент я замер. Дыхание пропало, я стоял как статуя. Олесь же поймав мой взгляд, смотрела своими зелеными глазами в мои – она точно так же замерла. Отойдя от осознания сказанных слов, она оттолкнула меня и встала ко мне спиной.

– Забудь, – она уже собиралась уходить, но я схватил её за руку.

– Ты издеваешься? Что значит забудь? И что значат твои слова?

– Ничего не значат! Ничего! – она начала плакать. – Прошу забудь.

Дарья Буланцева АКТЁР

Её ноги подкосились – мне пришлось присесть вместе с ней. Её лицо искажалось чаще и необычнее, чем гримаса клоуна в цирке. Я видел, что она пыталась что-то мне сказать, но у неё не получалось.

– Попробуй сказать мне. Почему ты сказала это мне? Почему сейчас? Что они значат?

– Слишком много вопросов, – я еле слышал её шепот. Голос был очень отрывистым, я с трудом его воспринимал – точно запись на кассетной пленке.

– Тогда ответь на один единственный – как так вышло?

– Ещё со школы. Сначала я действительно воспринимала тебя как своего друга. Одно время мне казалось, что ты старше меня, даже не смотря на то, что мы одного возраста. Однако я поняла, что начала видеть тебя в новом свете.

Когда мы разъехались по разным городам, я начала с каждым днем всё сильнее и сильнее скучать по тебе. Решила окунуться в учебу – не помогло. Даже на работе я вспоминаю тебя. Я столько лет была к тебе привязана, что мои чувства уже не могли не перелиться. Самое большое, что было – это сны. Ты снился мне почти каждую ночь, и каждое утро я просыпалась со слезами на глазах. Я так сильно хотела увидеть тебя, что готова была наплевать на учебу и работу. Всё же мне удавалось восстанавливать баланс между сердцем и разумом. Даже сейчас, когда я об этом говорю, грудь так ноет, что хоть протыкай. Коли, режь, руби, протыкай – больше уж точно не будет. Тёма, я не могу так больше. Я не хочу быть эгоистом, задавая тебе этот бесполезный вопрос «Почему не я?», но он рвется из моего сердца. Скажи мне, как так вышло, что я влюбилась в тебя? Привязалась к тебе? Это не ты должен оставлять записку, а я.

Она остановилась. Я видел, как она захлебывалась слезами, а я просто сидел в шоке от услышанного. Хуже всего то, что я ничем не могу помочь! Для меня она любимая подруга, но не больше.

– Даже сейчас, когда ты обнимаешь меня – легче не становится. Все только хуже и больнее. Твои руки, которые обвивают мои плечи, приносят больше боли, чем раскаленные туфли. Да любая попытка, будь-то железная дева или китайская кровать – мелочь. Мне невыносимо, когда ты притрагиваешься ко мне и так же больно, когда отпускаешь. Кто я? Что я? Зачем мне эта любовь?! Я устала. Я больше не хочу. Я... не хочу.

В её руках оказалась пробирка. Я сразу понял, что она собирается сделать, поэтому пытался как можно скорее выхватить её. Завязалась драка. Но теперь это уже страшнее обычной игры в снежки.

– Дай мне уйти.

– И потом корить себя всю жизнь?

– Ты не будешь виноват. Я просто тихо уйду.

Так же как и всегда. Ты вспомни мой уход из школы – обо мне никто не вспомнил. И сейчас я собираюсь испариться. Прошу, выполни мою просьбу – я же так редко у тебя что-либо прошу.

– На такое я не способен. Проси все, что угодно, но не это.

– Полюбуй меня.

– Я...я.

– Лжец. Говоришь, все что угодно? Когда мне была доступна такая роскошь? Первые 18 лет жизни мне приходилось каждый день экономить. Моей мамы больше нет. Только отец, от которого нет вестей. У меня... У меня кроме тебя больше никого нет. Я так и не научилась доверять людям. Стоило это сделать, как они предавали меня. Мне надоело оказываться в закрытых комнатах наедине с незнакомцами. Я устала выполнять работу за других, лишь бы заполучить их дружбу и помощь. А теперь и ты... Зачем я вообще тебе это сказала? Какая часть моего тела заставила язык повернуться? Сердце? Оно давно уже мертво. Душа? Об неё вытерли ноги и истоптали 10 лет назад. Я мертва! Осталось только тело. Да и оно уже износилось. Казалось бы, за 25 лет...

– Я буду оберегать тебя. Только больше... не говори таких вещей.

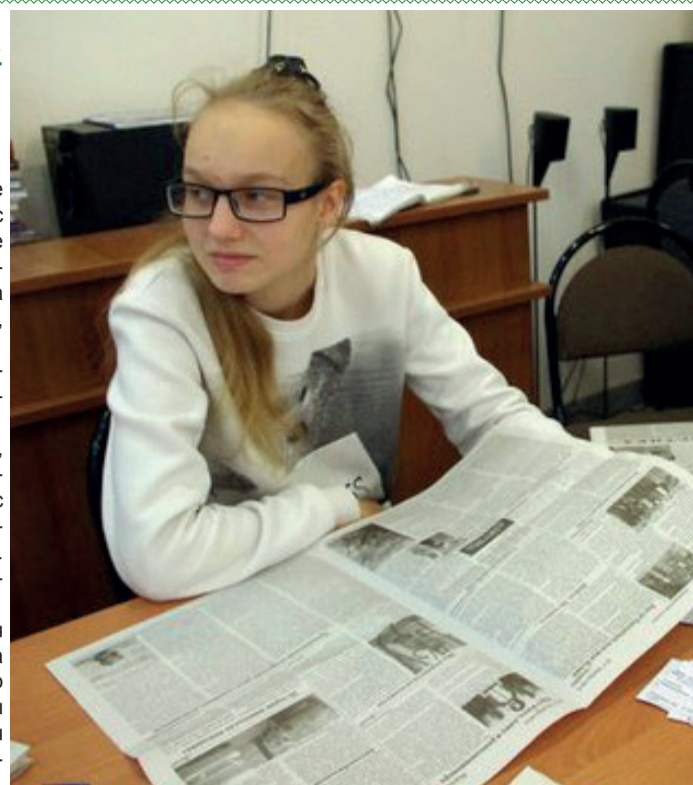
– Ты плачешь? – она улыбнулась. После таких-то речей. – Мне приятно, но ты не можешь меня защищать – у тебя есть невеста. Только она имеет право на твою защиту. Твоя забота обо мне – предательство по отношению к Катерине.

– Это безвыходное положение.

– Моя жизнь закончилась уже давно. Лишь ты удерживаешь меня на краю пропасти. Но теперь и тебе пришло время уходить из моей жизни.

– Прошу, не совершай безрассудных поступков.

– Разум уж давно с сердцем не в ладах.

– Ты же так любишь свою работу.

– Врачом больше – врачом меньше. Все когда-нибудь умрем. Я просто ускоряю процесс. Зачем мертвецу ходить по земле?

– Тем не менее, мертвецы живые, – сказал он.

– Вспомнил эту шутку девятилетней давности?

– «Русский язык беспощаден».

– Есть такая тема, – она повеселела.

Я обнял её, но уже с большей радостью.

– Смотри, твоя невеста выходит, – она показала пальцем на вход в театр.

Честно говоря, я очень рад, что она повеселела – камень с души. Однако остались ли у неё эти черные мысли? Я не риску спрашивать.

– Ты Катя? – пока я стоял и думал, Олесь уже подошла к моей Катеньке.

– Да, а ты кто? – спросила она.

– Я причина твоих беспокойств, – Олесь протянула руку.

– Катя, это Олесь – моя школьная подруга.

– Так это...

– Да. Слушай, у меня времени немного, так что я начну, – сказала Олесь. – Я знаю Тёму уже 9 лет. Всё это время я мельком наблюдала и, может быть, опекала его. Он очень верный человек и меня воспринимает только как друга. Этот несносный парень, – она потерела меня по голове, – никогда не изменит тебе, не поцелует левую девушку и уж точно не будет нежничать с кем-то кроме тебя. На самом деле тебе очень повезло с ним. Этот человек – всё в моей жизни. Я отдаю его тебе, а сама остаюсь при себе.

Олесь поклонилась и отошла от нас. Мы все смотрели на неё и ждали, что будет дальше.

–Что ж, моя роль здесь закончена. Прощайте.

Её улыбка сияла, но не долго. Она показала пустую пробирку. Когда успела? Перед нами она даже не касалась пробки. Я все понял, но было уже слишком поздно.

Моя подруга отключилась. Её тело было в моих руках. Оно было теплым и живым, несмотря на всю ту тираду, что Олесь выпалакала.

– Я с тобой не прощаюсь! Ты всегда будешь в моих мыслях, Олесь!

Вся моя труппа стояла и не понимала, и лишь я заорал в голос.

В этот день снег всё так же валил. Моя дочь подбежала к букету рядом с театром, где я работал, будучи студентом.

– Папочка, кто-то букет уронил.

– Нет, не уронил. Он всегда здесь лежит.

– А сколько? – спросила она.

– Года 4.

– Но почему он всё еще живой? Ведь когда ты даришь моей мамы цветы, они вянут уже через неделю, – удивилась она.

– На этом месте все цветы живут – оно особенное.

– Почему?

– Этого мы никогда не узнаем.

– Папа, я знаю, что решила? Я хочу быть врачом – хочу лечить людей.

– Асечка, тебе всего лишь 6 лет. Почему так скоро? Ещё успеется.

– Нет, врачом. Буду врачом.

– Слышишь, Олесь? Она хочет быть таким же врачом, как и ты. Я не удивлюсь, если ты ей подсказала.

– Папочка, что ты сказал?

– Ничего важного – идем в театр.

Ася быстро вбежала в здание, а я остался на улице. Пристально я смотрел на этот букет, который я оставил здесь 4 года назад. И до сих пор он не завял, его не украли – он все тихо лежит и чего-то ждет. Вот и я чего-то жду. Больно вспоминать, но я уже не плачу, когда Олесь предстает в моих мыслях. Я не хочу реветь, когда вспоминаю её, да и незачем. Я могу только сказать ей спасибо – ведь она та, которая научила меня жить и держаться в строю.

Юрий Борисович Левитан – человек особого таланта, который до сих пор вызывает восхищение не только своей дикторской способностью, но и завораживающим, изысканным и крайне редким голосом. Именно эта четкая

• Личность

Граммфон века

дикция и магический тембр голоса поддерживали и давали надежду советскому народу на протяжении всей Великой Отечественной войны. За пятчасовое чтение доклада с листа, который ему поручил сам Сталин, Юрий Борисович не сделал ни одной ошибки. И уже на следующий день 19-ти летний юноша стал главным диктором Советского Союза и официальным голосом Кремля. Левитан остался в памяти на целую эпоху, а те, кто слышал его в живую, до сих пор, когда вспоминают его, то у них в голове раздаётся его голос. Это великий человек и жаль, что в наше время таких как он практически не осталось. Такая индивидуальная личность могла появиться с помощью внутренних его качеств – сила воли, чёткость характера, умения быть впереди и при этом оставаться человеком.

Юля Сычёва.

• Великий и могучий

Минуточку, я одену очки...

Казалось бы, обычный весенний денёк, обычная библиотека, но совсем необычная история. Любый визит начинается с двери, мой не исключение. Внутри библиотеки у стойки стояла женщина, мне нужна была помощь.

Я даже напрочь забыла заданный вопрос, но запомнила ответ:

– Минуточку, я одену очки.

И что же? Она достала очки и небольшой платяной шкаф для них. Мне стало интересно, какого пола её очки, ответ не заставил себя ждать, женщина, словно прочитав мои мысли, достала комплект нижнего белья из двух предметов. Затем платье, туфельки и даже бантики

на дуги. Всё как положено, как у людей.

Длились эти переодевания наверняка больше минуты, но это было столь увлекательно, что я не успевала считать время.

Сумасшедшая история, не правда ли? Многие назовут её из ряда вон выходящей, а на самом-то деле разве мало наших знакомых одевают носки, перчатки или просят одеть шапку? Начав вслушиваться, мы устанем считать. Так давайте будем чуточку внимательнее, чтобы не стать посмешищем среди тех, кто надевает пальто или, например, одевает младшего братика.

Регина Дубровская

Творчество Островского тем хорошо, что непонятно – каждый раз, когда читаешь пьесу, узнаешь и понимаешь вещи по-иному, не как в первый раз. Однако больше узнаешь, когда видишь не текст, а живых людей. И одной из немногочисленных героинь спектакля А.Островского «На бойком месте» была Аннушка, роль которой исполнила Мария Савельева, стоя на сцене Калининградского драматического театра.

– Почему вы решили стать актрисой?

– Изначально я хотела стать певицей. После девятого класса я ушла в музыкальный колледж имени Рахманинова. Там мне сказали, что петь я не буду из-за несформировавшегося голоса – могут взять только на дирижерское отделение. По окончании колледжа я не знала, чем я буду заниматься. Однако на следующее утро (когда мы уже всем курсом отгуляли) мне звонит мама: «Приезжай домой, фотографироваться, иди в поликлинику и завтра мы летим в Санкт-Петербург». Я её спрашиваю – зачем, на что она мне отвечает: «Поступить будешь на актрису». Экзамены дались просто, все три тура я прошла без проблем. Так, у меня появилось некое право быть в этой профессии.

– Давно окончили?

– Два года назад. Это мой второй сезон в театре.

– А почему именно Калининградский драматический театр?

– Город тянет, море... Очень сложно от этого отказаться.

– А что больше всего понравилось – учеба или работа?

– Больше работа. Хотя это нельзя, как я думаю, сравнивать, потому что интересней с каж-

дым годом становится. Ты узнаешь всё новые и новые вещи, для тебя открываются новые тайны.

– А в каких спектаклях вы участвовали в университете?

– Играла Ангустиас (старшая дочь) в пьесе «Дом Бернарда Альбы» Гарсия Лорки, «Восемь любящих женщин» Робера Тома, моноспектакль, Ирину в «Фабричной девчонке» А.Володина. Еще был сочиненный спектакль «Бабушка доля» по рассказу Антона Чехова «Егеря», там я была Пелагеей.

– А в театре?

Ты готов совершить подвиг?

«Взрослые не знают всего, хоть и утверждают обратное», – этими словами начался конкурс проектов «Юный исследователь», проходивший в школе № 10 г. Калининграда. Каждый из ребят заранее выбрал для себя интересную тему и представлял исследовательскую работу по ней.

Присутствующие в аудитории имели возможность узнать об истории Масленицы, о правильном образе жизни, об облаках, о различных видах патрешек, даже совершили путешествие по городам Золотого кольца России.

Особо выделялась работа Артёма Юрченко, выступавшего в стенах своей школы с проектом «Может только человек. А ты готов совершить тихий подвиг?». Артём затронул очень актуальную тему – проблему донорства, ведь в наше время достаточно много людей, нуждающихся в срочном переливании крови, наличие которой не всегда достигается лёгкими путями.

Целью своей работы ученик 3 «А» класса поставил привлечение как можно большего числа новых доноров крови и волонтеров, способствующих развитию донорского движения. А одной из задач проекта было рассказать присутствующим о Калининградской станции переливания крови.

Там работает мама Артёма, которая поведала присутствующим о работе передвижной бригады, представляющей собой большой трейлер со всем необходимым оборудованием

для сдачи крови. Он состоит из 4 отсеков, в которых прямо на месте кровь проверяют, определяют ее группу и резус-фактор, поят, кормят будущего донора сладким чаем и печеньем, а затем ведут в стерильный отсек, где происходит сама сдача крови. Трейлер «путешествует» по всей Калининградской области: выезжает в самые отдаленные города области, где время от времени, помимо отдельных добровольцев, участие в сдаче крови принимают целые организации.

Наверняка все знают, что донором можно стать, достигнув возраста 18 лет, но, оказываясь, можно и до совершеннолетия внести свой вклад в это непростое дело – можно стать волонтером станции переливания крови. Сегодня волонтеры проводят очень интересную работу: организуют различные мероприятия, флешмобы, праздники, на которых всех собравшихся и прохожих информируют о важности и остроте проблемы донорства и привлекают к участию в ее решении.

Свое выступление Артём закончил словами: «Донорскую кровь нельзя заменить искусственно созданными лекарствами, ее может подарить заболевшему человеку только донор. А стать донором может только человек».

Р. С. Калининградская станция переливания крови ждёт всех заинтересовавшихся по адресу ул. Чкалова, 29

Надежда Оскарёва.

• За кулисами

очень интересные слова Лорда Фаунтлероя (Максим Пацерин), который говорит о том, что «не нужно помнить только о плохом, иначе оно будет разрастаться – стоит помнить только хорошее».

– Вы похожи характером на Аннушку?

– Есть у нас один человек в театре, который называет меня Анной или Машей, причем это стало случаться после спектакля. Он так делает потому, что по его мнению я на нее похожа.

– А что вам в ней нравится?

– В Анне мне нравится то, что она знает, чего хочет. Еще она внутренне очень чистая. Даже когда, в конце она трогается и Павлин зовет Бессудного (Петр Мутин) и Женю (Любовь Орлова), чтобы во всем разобраться, она запрещает ему, потому что боится бросить тень на Евгению. И в течение всего спектакля Анна призывала всех вернуться к душе, к Богу – это мне в ней нравится, потому что в нашем мире это, по большей части, забыто.

– А как вы относитесь к творчеству Островского в целом?

– Он очень сложный. Когда у нас с Григорием Исааковичем был застольный период, мы пытались правильно понять тексты «русского Шекспира», потому что даже при чтении нескольких раз мы не понимали, что происходит. Очень долго мы не могли вникнуть в его слово. Дело все в том, что его очень трудно услышать – для этого нужно прочитать текст раз 20. Даже когда мы работали с ролями, действовали на сцене как в жизни – один что-то говорит, другой что-то сказал, но эти двое друг друга не услышали.

Узнала о двух людях Дарья Буланцева

Близнецы

– Я – Джульетта в пьесе «Ромео и Джульетта» Шекспира, Аннушка в спектакле «На бойком месте» Александра Островского, Помпониана в «Куклах» (по мотивам пьесы Хасинто Грау), Гелла в «Мастере и Маргарите» Булгакова. Затем играла Бейклс в «Поминальной молитве» Григория Горина, сейчас – Годл.

– И все это – за два года?

– Так вышло. Игра судьбы или судьба игры – не знаю. Многие девушки ушли в декрет, и осталось много вводных ролей. А они сложнее, чем те, которые делаешь изначально. Это тяжело еще и тем, что зритель видел до тебя другого человека. Бывают и очень короткие сроки, за которые надо успеть вскопиться. Ромео и Джульетта велась 5 репетиций, поэтому и мне, и Максиму Пацерину пришлось очень тяжело.

Сейчас я понимаю, что прошло уже два года и сыграно столько ролей... На самом деле очень трудно иметь такое количество, потому что ты несешь ответственность за каждую роль. Спектакли мы играем с четверга по воскресенье, и когда ты каждый день играешь нового человека, нужно распределять силы на каждого и быстро перескакивать из образа в образ. А это непросто.

– А какой спектакль, в котором вы участвовали, понравился?

– «На бойком месте» – самый любимый. Потому что это дебютная моя роль. К тому же, там есть мой любимый режиссер.

– Какие вам нравятся спектакле, в которых вы не участвовали?

– Недавно смотрела «Лорд Фаунтлерой». Мне понравился не только спектакль. Там были

Когда на войне человек чувствовал себя легко?

этой вечно живу».

«Отцом» спектакля является режиссер-постановщик Вячеслав Виттих. У него на руках и такие спектакли, как «Примадонны», «Куклы», «Валентинов день», «Ромео и Джульетта»... Тема драмы для режиссера не новая – в его стиле создавать что-то мистическое и тяжелое.

То, что происходит на сцене – война. И задача Виттиха состояла в том, чтобы донести до зрителя всю тяжесть пребывания ребенка на войне. Однако война – это не только слезы и разочарования. Можно помешаться, думая только о плохом, поэтому в спектакле много шуток.

Главный герой Женя Колышкин (Андрей Вареницын) частенько читает монологи (это не случайно, поскольку повесть носит автобиографический характер). Он корит судьбу за то, что та отправила его на войну, когда он еще и школы не окончил. Постоянно твердит, что сможет выстоять, хотя иногда сомневается в собственных словах. Чтобы зритель действительно поверил в правдивость слов Жени, режиссер делает следующее – он выпускает на сцену шестнадцатилетних парней и девушек. Они же – учащиеся театральной студии «СТОП»

Как было уже написано ранее, в спектакле присутствует смех. В самом начале – смех злой, жестокий, потому как Колышкин – ребенок, рыбешка, малявка – так его называет Нина

Землянкина (Елена Носырева). А вот ближе к концу – смех добрый, да такой, что его не сдерживает публика.

Смех смехом, но не только он ободряет солдат. Эту роль выполняют и песни на стихи Булата Окуджавы. В музыкальной части работает не только Аркадий Фельдман, но и сам герой спектакля Алексей Зырянов (Павел Сибиряков), который даже на войну принес гитару. Личность Алексея Зырянова – двулика. Про таких говорят «артист» или «актерище» – получилось, что актер играет актера. Его двойная натура видна в течение всего спектакля. Сначала он приветствует главного героя объятиями и улыбкой, а через минуту считает его соперником в деле с Землянкиной.

Весь спектакль окрашен в белых, черных и красных тонах, что немного схоже с цветом костюмов в «Куклах». Здесь красный цвет играет кровь, белый – смерть, а черный – военную жизнь.

Особое место занимает работа хореографа Артёма Малькова. В каждом танце присутствует сюжет, что важно. В танце, где звучала песня на стихи Окуджавы «Молитва», в свете софитов стоял один из учащихся СТОПа, сзади – еще двое. Если сравнивать их движе-

ния, то можно сказать, что те парни, которые стояли сзади – исполняли заранее подготовленный танец. А человек, что был под софитами – нет. Все объясняется тем, что при поставленном танце люди двигаются почти одинаково. Если же не ставить танца вовсе, а только сказать человеку, что делать и где стоять – его движения будут разными. Парень, что был под софитами, действовал интуитивно. Благодаря его пластичности он может так действовать.

Атмосфера в зале стояла тяжелая, но именно этого нужно было добиться. Ведь когда на войне человек чувствовал себя легко?

Дарья Буланцева.

Совсем недавно прогремел парад и новый спектакль Калининградского Областного драматического театра. Он поставлен по повести Булата Окуджавы «Будь здоров, школяр». Однако название спектакль получил другое – «А иначе зачем...», смысл которого раскрывается в песне Б. Окуджавы «А иначе зачем на земле